

Юлия Пульс

16+

ИМПЕРАТОРСКИЙ
ОТБОР

или

КОРОНА ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Юлия Пульс

Императорский отбор, или Корона любой ценой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67782155

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда в жизни больше нечего терять, а куратор объявил о начале императорского отбора, я и секунды не сомневалась, сдавая кровь на проверку. Какие испытания ждут претендентов – неизвестно. Почему сам магический отбор и его организатор окутаны тайной, никто не знает. Зато известен главный приз – корона империи, и цена за нее – жизнь. Двадцать четыре участника и лишь два победителя. Но что среди игроков смертельного отбора делает внук действующего правителя?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 12	74
Глава 13	80
Глава 14	85
Глава 15	92
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Юлия Пульс

Императорский отбор, или Корона любой ценой

Глава 1

Не отмыть мне этот металлический чан! Зря клялась и божилась, била себя в грудь, что за десять лур будет как новенький уже завтра. А самое обидное, что предоплата за работу ушла в счет долга за съем хибары и вернуть я ее заказчику не смогу. Ужинать по-прежнему нечем, руки ослабли, не справляются, трясутся, болят и скрипят костяшками, умоляя оставить их в покое. Нельзя! Не сдамся! Сотру их в кровь, но заработаю эти копейки. Мать надо накормить. До завтра на воде проживем и плевать, все равно уже третьи сутки не ели, а с утра куплю муку и напечем лепешек, что не раз спасали нас от голода. Протянем как-нибудь, пока не найду новую подработку. Жаль, что простой анце в моем юном возрасте не отыскать подходящего заработка. Нет у меня никаких навыков и образования. Одно лишь голое стремление выжить и вернуть домой сестер.

– Проклятье! – шикнула и прижала кулак к губам, в который тихонечко ругнулась, когда мозоль на пальце лопнула,

залив кровавой жижей обрубленный ноготь. Так привыкла к боли, что уже почти ее не чувствовала, но знала, соль разъедает рану и завтра придется стонать, задувая пожар на коже.

– Шайна, дочь, – позвала мама в полудреме. Опять простыла и жалась к печи, обжигая некогда красивые русые волосы, спутанные в кривую дулю на затылке. Худая и бледная, с синяками под глазами от вечного недосыпа. Совсем плохая стала. Работать уже месяц не может, а это смерти подобно, когда плата на жильё взлетела до небес. Если в засушливый сезон хотя бы в палаточном лесу могли пожить даром, то с наступлением холода совсем тяжело пришлось. – Он придет.

– Кто? – стерла пот со лба и с новым рвением приступила отскребать налипшую гарь с чана. Свиньи! И как только умудрились так его загадить?! Семейная ведь реликвия, если верить тетке Грейсе на слово.

– Отец твой, – я так и застыла, сглотнув ком в горле. Терпеть не могла, когда мама говорила о нем и по-дурацки мечтала, что вернется папаша и изменит нашу жизнь. Сказки это все! Не бывает такого! Он бесследно исчез еще три года назад. А в нашем районе это не первая пропажа. Его могли убить в драке, забить до смерти и сбросить тело в Луку. У нас в империи много речушек, с помощью которых можно замести любое преступление. Живя в лесу в палатке, сама не раз видела, как на том берегу в воду бросали большие мешки с характерными пятнами.

– Не вернется он. Спи уже, – отмахнулась и заулыбалась,

когда на дне сверкнуло металлическим блеском. Справлюсь! Или я не Шайна анца Блеквуд! – Завтра лепешек напеку. Вкусные-е-е, – мурча, протянула, вспоминая пряный аромат выпечки. – С пылу, с жару...

Мои мечты неожиданно перебил настойчивый стук в деревянную дверь, что жалобно скрипнула, угрожая рассыпаться под натиском нежданного гостя.

Сглотнув скопившуюся горькую слюну, поднялась с холодного пола, и сделал пару шагов навстречу визитеру. Вдруг промелькнула мысль, что мама права и это отец вернулся. Его красивую добрую улыбку и тепло серых глаз я все еще помнила. Болью застыл его образ в моем сердце, но я запретила себе горевать. Совсем не время. О чане надо думать.

– Извините, простите, – захлопал маленькими глазками мужчина, когда я открыла дверь, и она тут же сорвалась с петель.

Гостю пришлось молча ждать и наблюдать за тем, как я вешаю полотно обратно.

Поправив черный воротничок зимнего пальто из дорогой луранской шерсти, он обвел меня сомневающимся взглядом и крепче сжал в руке квадратную кожаную сумку.

– Извините за беспокойство в столь поздний час. Мне нужна Шайна анца Блеквуд. Не могли бы вы подсказать, где мне ее найти? – я спрятала окровавленные руки за спину, когда он опустил на них взгляд и ужаснулся.

– Доброго вечера, – невольно склонилась перед богато

одетым гостем. В наших краях редко таких встретишь. Только если вистер из среднего сословия снизошел до заказа у какого-нибудь местного гончара. Но что ему от меня-то надо?

Вздрогнув, обернулась, когда почувствовала прикосновение холодной руки на плече. Столкнулась с мамой взглядом и замотала головой.

– Иди, отдыхай. Это ко мне, – тихо проговорила, стараясь отпихнуть мать, чтобы выйти из хижины на улицу. Благо, она убрала руку, но от порога не отступила.

Гость попятился назад, опасливо озираясь по сторонам. Послышался чей-то пьяный крик позади двора и на лице незнакомца застыло сначала отвращение, а потом страх. Сразу видно, не привык столичный хлыщ к «красотам» нашего края.

– Разрешите представиться, – проговорил быстро, суетливо и полез в сумку. Наспех выудил из нее бумагу и протянул мне. – Груэт фаут Лэмм, – представился, гордо вскинув подбородок. О! Ошиблась! Не из среднего сословия мужик спустился! А с самого высшего! Только приближенные императора носят титул фаут. Но что ему нужно от меня? Пыталась скорее сообразить, но говорил он быстро, заглушая мои размышления. – Кураторский вестник империи. Вы подавали прошение на участие в императорском отборе и согласно предварительной проверке крови прошли на следующий этап. Вам необходимо подписать согласие и явиться зав-

тра к двум часам пополудни к императорскому дворцу для прохождения финальной жеребьевки. На развилке дорог из поселения вас будет ожидать экипаж, который доставит избранных участников в место сбора.

У меня мир поплыл перед глазами и колени задрожали. Вглядываясь в документ, не видела слов, они толпились и рассыпались черными буквами. Во рту пересохло, и горло сдавило удавкой. Бросило в жар, хотя изо рта шел пар от ночного холода.

– Г-де? Где подписать? – не узнала собственного голоса, зато мамин крик едва не оглушил.

– Нет! Не смей! Что ты наделала?! – все еще ослабленная от болезни, она вырвалась на улицу и упала перед мужчиной на колени. – Прошу, фаут! Умоляю вас! Не забирайте у меня дочь! У меня больше никого не осталось! – вцепилась она в его штанину, будто окончательно с ума сошла. Зарыдала, завывала раненым зверем, а я прижала ладонь ко лбу. Меня затрясло в ознобе. Сама находилась на грани обморока, не в силах поверить, что на самом деле прошла первый этап императорского отбора. Я! Девочка-анца, которой в тот день, когда писала прошение, исполнилось восемнадцать лет. Едва вошла в запрашиваемые рамки возраста участниц и у меня получилось. Моя кровь подошла! Это же невообразимо!

Испытывая смешанные, противоречивые эмоции, я приняла перо из руки вестника и занесла его над бумагой.

– Вот здесь, – указал он пальцем на пустую строчку и от-

ступил на шаг назад, вырвав штанину из захвата моей матери.

– Шанни, прошу, пожалуйста, не делай этого, – сложила она ладони в молитвенном жесте, с болью и крохотной надеждой заглядывая в мои глаза.

Я закусила щеку изнутри, сжала кулак и из вновь лопнувшей ранки просочилась кровь прямо на договор, расплзлась двумя большими пятнами.

– Нет, – замотала я головой и опустила на корточки. – Где твои дети? Вспомни. Где мои сестры? – специально надавила на самое больное, намеренно причиняя нам обоим невыносимую боль, но так надо. Сейчас мама должна понять, ради чего я пошла на отчаянный шаг, и принять его. Это мой выбор!

И вот настал миг, когда она сдалась, опали хилые плечики, опустился заплаканный взгляд в землю. Нельзя терять эти секунды на сомнения, иначе сама сорвусь и откажусь. Прямо по кровавому пятну вывела чернильную подпись, поднялась на ноги и вручила вестнику документ.

– Благодарю, я прибуду завтра к экипажу и пройду жеребьевку, – произнесла ни живая, ни мертвая под жалобные всхлипывания матери.

– Примите мои поздравления, дорогая анца! Желаю вам удачи в прохождении всех этапов императорского отбора! А главное – победы! – наспех свернул дорогую бумагу визитер, засунул ее в сумку и почти бегом смылся с развалившегося

крыльца.

Я посмотрела на месяц, что невозмутимо застыл в темном небе в окружении холодных звезд. Посмотрела, чтобы запомнить его на всю жизнь. Возможно, я уже никогда не увижу его отсюда таким четко красивым и белесым. Таким, каким привыкла его видеть с детства.

– Ты умрешь на этом отборе, Шанни... Умрешь, а я задуюсь в тот же день, когда придет похоронка, – прошептала мама самые жестокие слова, которые мне доводилось от нее слышать.

– Вот и хорошо. Будет еще один повод победить и стать императрицей Эллирии, – не менее жестоко ответила и смахнула со щеки одинокую паршивую слезу, что разъедающей кислотой прокатилась по сердцу.

Глава 2

За ночь я ни на минуту не сомкнула глаз. Остервенело терла чан до сияющего блеска и полного стирания костяшек пальцев. С первыми лучами солнца закончила работу. Старалась не думать о вестнике и подписанном соглашении, но мама несколько раз вскакивала с топчана с криками, напоминая мне об этом. Умоляла не идти на отбор, не понимая, что уже нет обратного пути. Я отвечала, что теперь только кураторский жребий решит мою судьбу и, ослабнув, она опять погружалась в беспокойный сон. Бредила от жара, что-то шептала пересохшими, потрескавшимися губами.

Как же я оставлю ее в таком состоянии? – твердила себе в мыслях, чувствуя за собой вину. Но и влачить жалкое существование без шанса на достойную жизнь, не собиралась. Уж лучше сгинуть на отборе, чем смириться с участью поганой анцы. По условиям договора, за выбывшего участника вместе с похоронкой приходило двести тысяч лур в поддержку его семьи. Этого хватит, чтобы купить домик и открыть лавку в Тульном переулке. Мать будет обеспечена жильем и работой, и сможет забрать сестер. В любом случае, мое участие в отборе не пройдет даром. Вот что главное!

С размышлениями, что приняла верное решение, я вышла на крыльцо, с трудом удерживая в руках тяжелый чан. Вдохнула морозный воздух, что противно защекотал горло. По-

ежившись, потопталась на месте, стараясь согреть себя движениями, как вдруг услышала легкий лязг под тонкой подошвой ботинка.

Уложив чан на пожухлую листву, опустилась на корточки и пошарила ладонью. Искалеченным пальцем больно уткнулась во что-то небольшое и твердое. Подняла ледяной кружочек и обомлела.

Сто лур одной монетой!

Подскочив на ноги, с опаской заозиралась, стараясь найти хозяина богатства, и только потом до меня дошло... Никто, кроме кураторского вестника не мог оставить на моем пороге такие деньги! Это он вернулся вчера после того, как я заперла дверь. Мне вовсе не показалось, что в щели мелькнула тень и слышались шаги.

Удивительно!

Никогда бы не подумала, что эллирийцы высшего сословия способны на проявление жалости. Такое впервые случилось в моей жизни.

Затрясло всю от немой благодарности. Невольно подняла взгляд в утреннее небо.

– Спасибо, фаут, я этого никогда не забуду, – прошептала в пустоту и перевела взгляд на проклятый чан.

Не теряя больше ни секунды, побежала к дому тетки Грейсы, с гордостью вручила ей результат кропотливого труда и получила еще пять лур.

– Шанни! – окликнула меня анца, когда я уже почти свер-

нула на проулок в сторону рынка. – А кто это приходил к вам вчера так поздно? Ладный весь такой. Никак вистер столичный?

Ничего не утаить от любопытной соседки! Вечно она совала свой нос, куда не надо. Если узнает о моем участии в отборе, через час уже весь квартал будет об этом судачить. А если не пройду жеребьевку и вернусь ни с чем, еще и засмеют, окрестив неудачницей. Я часто слышала разговоры пьяных местных мужиков о том, что участники нового отбора – герои нашего времени. А еще неподалеку от нас жил дед Байон, который сам чуть не стал участником прошлого императорского отбора. Тогда ему как раз исполнилось двадцать лет, и он вошел в возрастной предел отбора, кровь подошла, а вот жеребьевку не прошел.

Ох и сокрушался под хмелем старик, волосы на себе рвал, жалея, что не получил шанса стать императором Эллирии и снести в бездну наш гиблый квартал. Все жаждал перемен и справедливого правления. Всегда говорил, что истинный правитель должен быть родом из самого низа нашего общества, чтобы действительно знать, как помочь беднякам, стерев классовое неравенство. Ох и смеются же над ним местные, всякий раз подтрунивая над свихнувшимся стариком. А вот мой отец всегда заслушивался его историями, с упоением внимая рассказам о том, как дед тогда на жеребьевке стоял рядом с нынешним правителем Аратоном фаут Даотом.

Так что не стоит никому знать обо мне больше положен-

ного. Злые языки не дадут покоя!

– А! – сделала вид, что только сейчас вспомнила о визитере. – Да... вистер какой-то заблудился. Дорогу спрашивал, – отмахнулась и упорхнула, чтобы не напороться на новую кучу вопросов.

Первым делом добежала до целительской лавки и набрала маме лекарств, а уже потом закупила еды на месяц вперед. Примчалась домой и уже на пороге меня повело от слабости. Едва удержалась на ногах, но мешок не уронила. Собралась с последними силами и напекла пирожков с гороховой начинкой. На аромат первой партии проснулась мать.

– Выпей лекарство и давай к столу. Я спешу, – покосилась на стрелочки часов, висящих на стене. Они нещадно отсчитывали время моего скорого отбытия.

– Откуда... – оборвала она речь и сорвалась в плач, разрывая мое сердце на куски. Нет! Не брошусь в объятия, не заплачу в ответ! Сейчас мне как никогда надо быть сильной.

– Прекрати это! – смерила резким тоном. – Пей настойку по глотку каждое утро три дня. В мешочке под тумбой пятьдесят лур. Тебе хватит на первое время. В амбаре продукты. А сейчас поешь. Тебе нужны силы.

Пока мама молча смотрела на меня, вытирая слезы, я улыбалась. Маска невозмутимости прилипла к моему лицу так плотно, что я сама от себя не ожидала такого уровня игры. Жевала вкусный пирожок, шумно запивая его обжигающим нёбо чаем, и наставляла маму, будто это она моя непутевая

маленькая дочурка.

– Как станет легче, попробуй устроиться в лавку гончара. Он тот еще урод, но платит хорошо. Нет ему в квартале конкуренции и нам надо ее создать. Отец учил тебя обжигать горшки. Попрактикуешься и свое дело откроешь.

Вяло вгрызаясь в выпечку, мама смотрела на меня пустыми глазами. Не было в них больше той искры, когда папа жил с нами. И надежда, с которой она смотрела вчера в мои глаза, уговаривая остаться, угасла. Да это и понятно. Кто в здравом уме поверит, что какая-то грязная анца пройдет все испытания отбора и взойдет на трон?

– Ты услышала меня? Прекращай лить слезы и возьми себя в руки! – со злостью шлепнула ладошкой по столу, чтобы привлечь к себе внимание. – Ты должна стать сильной и вернуть своих детей!

– Хорошо, – сухо отозвалась мать и отвернулась, чтобы я не увидела ее слез.

О! Как же мне хотелось сейчас крепко ее обнять и сказать, что могу вернуться уже сегодня, если не пройду жеребьевку. Но нельзя так жестоко поступать! Подарить надежду, а потом отнять. Пусть лучше все останется, как есть.

– Навести их, когда пустят, – шепнула напоследок, подошла и поцеловала маму в макушку. Погладила по хрупкому плечу.

– Я правду вчера сказала. Про похоронку, – глухо прозвучало мне в ответ.

Глава 3

Мое лучшее платье из жесткой парчи путалось в ногах, когда я бежала по улице, боясь опоздать на экипаж. Шерстяная кофточка почти не грела, но я упорно куталась в нее носом, чтобы полной грудью не вдыхать слишком морозный воздух. Боялась заболеть. Всегда с ранних лет страшилась любой болезни, ведь знала, что для анцы это подобно смерти. Если не будет лур на лечение...

Приблизилась к разветвлению дорог, где заканчивалась граница квартала. Остановилась, чтобы перевести дух и оглядеться. Наклонилась, уперла ладони в колени и едва сдержала жалобный стон.

Почему сейчас? Зачем моей дурацкой душе приспичило излиться водой именно в этот момент? Ненавижу себя за слабость! Вот уж не то место и время, чтобы ее проявлять.

Обычно я глушила внутреннюю боль физической, топила ее в тяжелом и упорном труде. Но сейчас поняла, что нужно найти другой способ.

Брезгливо смахнула тыльной стороной ладони предательские слезы, что норовили льдинками застыть на щеках. Выпрямилась, сглатывая обиду и страх. Вот только даже подумать не могла, что стою здесь уже не одна. Наткнувшись на милую девичью моську, удивленно вскинула брови. И как она могла так незаметно оказаться рядом?

– Ух ты! Привет! – воскликнула девушка. – И ты туда же? Не помню твоего имени. Помню только, как мы играли с тобой в детстве у ручья.

А я вот помню твое имя, Алиэлла! Наши отцы дружили одно время, и мы часто играли вместе в прятки. Вот только ты чуть выше поднялась, не правда ли? Твой батя и есть тот урод, что держит гончарную лавку, муштруя рабочих. Как только дела его пошли в гору, дружба-то наша и закончилась. А потом отец пропал, и я опустилась на самое дно, а ты... Да какая теперь вообще разница?

– Рада видеть, – улыбнулась я и невинно пожала плечами, перекатывая горечь на губах. – Жду обещанный экипаж.

– Ой, и я раньше времени пришла. Волнуюсь, – вильнула черной гривой хвоста и улыбнулась. Алиэлла не дрожала, в отличие от меня. Просто одета была по сезону. Старшая дочь гончара, которая подала прошение на отбор? Странно. Неужели втайне от отца подписала документ? Зачем ей это? По меркам нашего сословия их семья живет неплохо. – Знаю, о чем ты думаешь, – рассмеялась она, когда уловила мое недоумение.

– И о чем же? – я не сдавалась, удерживая на лице ту маску, что нацепила еще в хибаре. Видимо, плохо у меня получалось.

– Зачем мне смертельный императорский отбор, если и так живу неплохо? – озвучила она мой немой вопрос и улыбнулась. – Глупо, наверное, но хочу победить и изменить

политику империи, – напомнила она мне деда Байона и заставила искренне улыбнуться в ответ.

– Благородная цель, – вздохнула я, опустила взгляд и поддела носком ботинка камешек, не желая продолжения этого разговора.

– А у тебя какая? – а любопытной бабке на базаре...

Хотелось бы съязвить, чтобы больше не донимала вопросами, но я просто ответила:

– Да такая же, – прозвучало еле слышно и оборвалось, когда взгляд упал на двух парней, появившихся из-за угла заброшенной развалины.

Анцы были одеты в лучшие серые костюмы, которые только могли сшить местные мастера. Хилые, даже скорее тощие, парни подошли к нам, и только тогда я сумела разглядеть их подробнее.

Один белокурый и высокий, как жердь сверкал голубыми глазами и всем видом строил из себя лидера, а второй низенький и щупленький шатен держался отстраненно. Правда, ненадолго. Стоило столкнуться со взглядом его серых глаз, как стало не по себе. Разглядывал меня так, будто редкого зверька увидел, чем сильно засмутил.

– Думалось, больше будет участников от анцов, – пожал плечами блондин. – Ну, раз так, давайте знакомиться, девушки? Я – Ютус анц Сай. Сын целителя, – и только тогда я узнала его смазливую мордашку. Точно! С Ютусом я однажды столкнулась в лекарской лавке. Он тогда замещал сво-

его отца и подсунул мне в мешочек в качестве подарка траву для спокойного сна. А еще улыбнулся в конце и попытался позвать на свидание в местную забегаловку. Я отказала, не до встреч с парнями мне тогда было. Мать дома ждала. Больная и голодная.

– Алиэлла анца Ти, – горделиво представилась подружка детства. – Рада знакомству, – кокетливо заулыбалась блондину.

– Не вижу смысла в знакомстве, – отозвался шатен и скрутил руки на груди. – Изучая все тонкости последнего предварительного отбора, понял, что там каждый сам за себя. Как ни крути, будет только два победителя. Будущий император и императрица. Вот и все. Давайте подружимся тогда, когда на нас падет жребий, и мы по праву станем участниками отбора?

Кажется, мое первое неприятное впечатление о нем оказалось ошибочным. Парнишка дело говорил!

Словно гром среди ясного неба на пересечении дорог, будто из ниоткуда появилась необъятная белоснежная карета с огромными колесами, парящими над грязью местных дорог. Не запряженная лошадьми. Вообще никем и ничем не запряженная с отсутствием извозчика. Лишь однажды в детстве я видела такую, когда с отцом гуляли по столице. Он тогда еще сказал, что это император с супругой проехали мимо. Только они и их свита обладали настоящей магией, способной сотворить нечто подобное.

Карета подплыла к нам по воздуху и дверца распахнулась. Широко улыбающийся фаут с маленькими глазками ловко прыгнул с экипажа и отвесил поклон.

– Приветствую дорогих претендентов! Прошу вас занять места. Мы выдвигаемся, – учтивым жестом предложил нам подняться, и карета опустилась на землю.

Первым внутрь заскочил шатен, а за ним Алиэлла, которую немного подсадил сынок лекаря.

– Прошу, – произнес Ютус на манер вестника, обращаясь ко мне.

– Спасибо, – не стала противиться, улыбнулась, не желая задерживать церемонию, но перед тем, как подняться на ступень, посмотрела на фаута и с благодарностью кивнула. Мужчина понял, за что я его благодарила, потому что тепло улыбнулся и качнул головой в ответ, мол, не за что.

Убранство кареты впечатляло. Никогда так близко не видела такой красоты, а тем более к ней не прикасалась. Все стены и сидения обтянуты белой бархатной тканью, с выбитыми на ней золотыми узорами. Над каждым местом красовался герб империи в виде двух сталкивающихся корон. Даже жалко стало пачкать своим не достиранным платьем это чистое богатство.

Как только блондин занял место, вестник закрыл дверцу и карета тронулась.

– Рад всех вас видеть сегодня, – заговорил приятным голосом фаут, стоя в полный рост посреди кабины. Экипаж

двигался настолько плавно, что нас ничуть не раскачивало. А еще здесь очень приятно пахло чем-то цитрусово-пряным. – Понимаю, каждого из вас одолевают сомнения и волнения, но в кураторской жеребьевке нет ничего страшного. Лишь удача поможет вам пройти на следующий этап отбора, в котором будут участвовать двенадцать девушек и столько же парней. Все остальное вам потом подробно расскажет сам куратор. Помните главное, до начала жеребьевки вы все еще можете расторгнуть соглашение и отказаться от участия в первом этапе. Вас уже предупреждали, что участие в отборе смертельно. Каждый выбывший участник погибает. Скажите, есть среди вас тот, кто передумал? – обвел он каждого взглядом, а у меня во рту пересохло, когда вестник пристально посмотрел в мои глаза. Промелькнула мысль, что жизнь, наверное, дороже власти и богатства, но мама и мои сестры...

Тишина сгустилась в воздухе до душноты. Время шло, но никто не отказался от участия.

– Благодарю за смелость. Я в вас ни на миг не сомневался, – прижал вестник ладонь к груди.

– Скажите, фаут, почему участники погибают, а не просто отправляются домой? – не ожидала я от Алиэллы вопроса с подвохом. Стало крайне интересно, что ответит вестник.

– Увы, мои полномочия не позволяют знать ответ на этот вопрос. Я так же, как и вы, задавался им все это время. Но как только вы подпишите договор с куратором, он откроет

вам эту тайну.

Глава 4

Мысли никак не укладывались в голове. Я смотрела на участников и гадала, что же нас ждет на самом деле? Смогу ли выжить на испытаниях, если пройду жеребьевку? Как буду выживать в коллективе? С детства привыкла отстаивать свою честь силой и неважно, кто передо мной. Иначе было не выжить во враждебном мире имперских трущоб мелкой и слабой девчонке. Сколько ссадин и синяков залечивала моя бедная мать, не счесть. Я просто дралась с каждым, кто посмел меня обидеть. Лучше ударить первой. Так учил отец. Я помнила его уроки и наставления даже сейчас, хотя и скрывала враждебность по отношению к остальным под маской милой и наивной девчушки.

– Прошу обратить внимание, дорогие участники, что мы уже въехали на территорию императорского дворца, – нарушил гнетущую тишину фаут и я припала к окошку, чтобы разглядеть окрестности. – Перед вашим взором открывается знаменитый Эллурский сад, – комментировал вестник местные красоты, а у меня челюсть отпала от вида этого сада. Ровно высаженные деревья с идеально стриженной листвой и кроной в виде шаров стражниками застыли вдоль каменной дороги. Листочки узкие с сиренево-бирюзовым отливом, бархатные и сочные на вид. Своим нежным покрывалом они обнимали идеально круглые ярко-красные плоды. –

Элури созревают поздней зимой. Фрукт очень полезен и обладает потрясающим вкусом! По приказу императора Аратона объявляется день для сбора урожая. После чего элури поставляются на столичный рынок, и раздаются имперцам бесплатно, – ага! Помню я как мама пришла домой с одним несчастным элури и синяком под правым глазом. Подралась с какой-то анцей в толпе жаждущих заполучить редкий плод, произрастающий только в чертогах дворца. До сих пор помнила сочную сладость элури и горькое послевкусие фрукта, когда смотрела на лицо матери и понимала, какой ценой он ей достался. – Но и в нынешний сезон можно насладиться слегка терпкими недозрелыми плодами – любимым лакомством самого правителя!

Да чтоб он подавился своими элури! Ваш этот император! – хотелось прокричать в лицо фаута.

– А вот главная дворцовая площадь, – хвастливо представил нам огромный участок, будто отлитый из молочного воска. Я не сразу поняла, что мы летим над каменной плиткой настолько притертой друг к другу, что смотрится литой пластиной. Еще и блестит золотистыми прожилками на солнце. Неимоверная красота! А вокруг площади фонтаны разных геометрических форм, зеленые кустарники и золотые кованые беседки. – Здесь буду вынужден вас покинуть, – с толикой грусти произнес вестник.

Я оторвалась от окошка, когда карета остановилась, поравнявшись с еще одной такой же. Посмотрела на мужчину,

который проявил милосердие и не оставил нас с матерью голодными. Раньше, всех эллирийцев высшего сословия считала высокомерными снобами, но он разрушил этот стереотип.

– Дорогие мои, хотел бы напоследок поблагодарить вас за стойкость и отвагу. Вы сделали непростой выбор, – перевел дух и улыбнулся. – Для меня великая честь познакомиться с вами, – слегка поклонился он каждому. Прижал ладонь к сердцу и посмотрел прямо мне в глаза. – Желаю вам удачи, а главное... – у меня застучало в висках от волнения и переполняющих чувств. Почему-то совсем не хотелось расставаться с этим фаутом. – Не думайте о своем происхождении. Слушайте свое сердце и упорно идите к цели. Уверен, кто-то из вас по праву наденет корону Эллирии! – я слушала его, смотрела в темные глаза и верила в успех. – До встречи, дорогие! – распахнул он дверцу кареты, и солнечный луч упал мне на лицо, на миг ослепил и заставил прищуриться.

Шатен первым ринулся на выход, а за ним мимо вестника прошмыгнули Ютус и Алиэлла. Я выходила из кабины последней, и фаут учтиво помог мне спуститься, еще раз пожелав победы. Хороший мужчина. Чем-то даже отца напомнил, но куда уж моему оборванцу-родителю до манер мужчин высшего сословия?

За то время, пока мы ехали в экипаже, немного распогодилось. Я даже в кофту не куталась, подставляя продрогшее тело теплым лучам зимнего солнца. Однако порадоваться

светлому деньку не удалось – сходу по уши погрузилась в пучину происходящего действия. Из других белых карет-близнецов повылазили будущие участники отбора.

Я сходу принялась пересчитывать гостей по головам, но сбилась на двадцать пятом участнике. Он единственный, кто вышел на площадь из дверей замка и встал одиночкой в стороне, пока остальные сбивались в стайки.

– Да ладно! – донесся до моих ушей возглас Алиэллы.

Обернувшись, я увидела девушку в компании богато одетых вистер. Их уважаемое сословие выдавали почти одинаковые черные шляпки с огромными красными бантами, что длинными лентами спускались на их спины – столичная мода она такая. Эллирийские модницы ходят так уже несколько месяцев, будто из одного насеста сбежали.

Словно невзначай, я выронила из рук платок. Его тут же подхватил ветерок и понес к толпе судачащих барышень. Так у меня появился повод послушать, о чем они говорят.

– Да я вам говорю! Думаете, я императорского внука не узнаю?! – возмутилась рыжеволосая вистера и резко замолкла, когда я опустила на корточки, чтобы поднять платок. Сначала взгляд упал на ее начищенные сапожки, и уже потом я медленно прошла взором по юбке платья, корсету и глубокому вырезу, где в ложбинке между грудей покоилось кольцо из красных камней. Образ завершала короткая расстегнутая шубка из белого меха.

– Извините, – улыбнулась я и махнула платочком. – Я тут

обронила.

По томной тишине в ответ, сразу поняла, что я здесь лишняя и билетики на вход в стайку змеюк закончились. Что ж, навязываться не люблю, поэтому поднялась и отошла в сторонку. Облокотилась на колесо кареты и наострила уши, тербя легкую ткань серого платочка.

– А я никогда его не видела. Может, ты ошиблась? – продолжили сплетничать девицы.

– Нет! Это Тайнар фаут Даот! Говорю вам!

– Зачем ему участвовать в отборе? Рисковать жизнью!

– А мне откуда знать?! Пойди, у него и спроси!

Под громкие споры участниц я глазами нашла объект всеобщего интереса и невольно пожала плечами. На вид обычный парень среднего роста, не выдающегося телосложения, в черном пальто без нашитых императорских гербов. Белокожий, с собранными на затылке в хвост черными волосами. С виду не сказала бы, что фаут. Скорее хорошо одетый вистер. Он переминался у широкой каменной лестницы с ноги на ногу, носком сапога что-то ковырял, руки в карманах, а взгляд в пол. Нет! Ни разу не принц на первый взгляд! Да и вообще, одна из девок права. Зачем члену императорской семьи участвовать в жеребьевке на опасный для жизни отбор? Может, он и есть таинственный куратор?

Через несколько мгновений последний вопрос отпал сам собой.

Глава 5

Тяжелые металлические двери с золотыми узорами с грохотом распахнулись, выпустив на широкое мраморное крыльцо дворца сначала имперскую стражу, а потом и его...

В том, что мужская фигура в черной мантии и есть куратор, не было никаких сомнений. Руки затянуты в кожаные перчатки, на голове плотно прилегающий капюшон и золотая маска во все лицо. Будто вторая кожа она повторяла человеческие черты, но при этом смотрелась безлико. В черных отверстиях не видно глаз, а под воротником мантии сиял императорский герб в виде золотых корон.

Мягко и грациозно, будто не касаясь ступеней, вниз по лестнице сошел мужчина. Остановился и поднял руку вверх, жестом пальцев подзывая участников подойти ближе.

Все тут же ринулись вперед, а я не спешила. Предпочла занять место не в центре живого кольца, а сбоку и оказалась как раз рядом с названным внуком императора. Как они там его имя говорили? Тайнар?

– Уважаемые эллирийцы! Я – куратор императорского отбора! Приветствую вас на жеребьевке! – грозно заговорил он таким голосом, будто с того света смертью повеяло, а у самого глашатая сейчас вырастут рога. Не по себе сразу стало. Поежившись, я вдруг встретила взглядом с объектом сплетен и тут же перевела взор на Неизвестного. – Выражаю свое

почтение смельчакам, отобранным по крови в составе пятидесяти одного участника. Сейчас я отберу двенадцать мужчин и двенадцать девушек для дальнейшего участия в отборе, – и тут я сразу в голове прикинула шансы. Практически пятьдесят на пятьдесят, что жребий падет на меня. – Прошу вас разделиться, – указал он рукой вправо от себя. – Дорогие дамы, будьте добры выстроиться по одному в шеренгу.

Снова началась бесполезная возня, в которой я не участвовала. Пока девушки подобно таракашкам разбегались по площади, успела насчитать двадцать пять участниц. Соответственно, парней на одного больше. Из нас отберут двенадцать, а тринадцать отправятся домой. Вот тут-то меня и пробрало глубиной осознания того, что я здесь делаю. Может, если не пройду жеребьевку, оно к и лучшему? Хоть живой останусь. Дорога все же своя потрепанная шкурка сердцу.

Нет! Нельзя окунаться в сомнения! – лучше вообще сейчас ни о чем не думать. Пусть решит случай. Как падет жребий, так тому и быть. Не буду ни о чем жалеть.

– Удачи, – кто-то шепнул мне на ухо, но обернуться и посмотреть не успела, рыжая вистера больно отдала мне ногу, когда протискивалась в середину ряда. Ох, не люблю нахальных! Особенно выскочек, которые норовят занять чужое место.

Что ж, мы не гордые! Могу и в хвосте постоять, дожидаясь своей очереди. Не впервой.

– Ку-ку, – легла теплая ладонь на мое плечо. – Как думаешь, пройдем? – мне не надо было оборачиваться, чтобы понять, кто встал за моей спиной. Алиэлла источала радость и непосредственность, будто за горячими пирожками в очереди стояла. Мне бы хоть часть ее оптимизма, а то один вид куратора вызывал такой страх, что потели ладони.

– Не знаю, – бросила фразу в никуда. Что за глупый вопрос? Все равно от нас ничего не зависит.

Неизвестный снова взмахнул рукой, и рокот толпы стих. Он тут же сомкнул ладони и медленно, будто время почти остановилось, оттянул ладони друг от друга, а между ними образовался золотистый шар. Словно слепленный из нитей жидкого металла, он рос в размерах и превращался в кувшин.

Я впервые видела магию, о которой все лишь слагали легенды. После летающей кареты еще не совсем отошла, а тут такое прямо на глазах! Аж мурашки вздыбились на коже рук.

– Прошу соблюдать порядок и подходить ко мне строго по одному, – предупредил куратор, и девичий строй выровнялся по струночке. Я и сама осаночку подправила, – Ничего сложного. Нужно опустить руку в магический кувшин и достать любой камень. Здесь тринадцать белых и двенадцать черных камней. Обладателей белых прошу сразу вернуться к своему экипажу и занять место в карете, которая отвезет вас домой. Начнем!

Никогда еще я не была настолько сосредоточенной на

чем-то. Смотрела на первую девушку, как во сне. Вот она проплыла небольшое расстояние, подметая подолом длинного желтого платья каменную площадь. Вот опустила ладонь в золотой кувшин прямо по тонкое запястье и вытащила маленький размером с монетку сотни лур граненый черный камешек. Показала его Неизвестному и получила одобрительный кивок.

– Поздравляю, вы участница императорского отбора. Поднимитесь вверх по лестнице и ждите новых распоряжений в кругу стражи, – интересно, кто она такая? Почему мужчина в маске не назвал ее по имени? Но ответ на вопрос так и застыл в воздухе, а вот время взбесилось и, будто на-верстывая упущенное, понеслось галопом, сменяя картинки перед глазами.

Я только и успевала, что считать выбывших. Один за другим девушки вытягивали белые камни и отправлялись к каретам.

Пять к одному!

Но тут из строя вышла седьмая участница, которую я хорошо запомнила по выбивающимся из шляпки рыжим кудрям, противному голосу и ноющему оттоптанному носку на своей ноге.

– Представляешь, она говорит, что на жеребьевку явился... – зажуужала над ухом Алиэлла, но я не слушала ее тираду, внимательно наблюдала за рыжухой. Сплетни об императорском внучке уже часом поднадоели. Плевать мне будет

на него, если вытащу белый камешек.

– Поздравляю, вы участница императорского отбора, – прозвучал грозный голос и блеснул черный кристаллик.

Я стояла двадцатой в шеренге, и до меня было еще далеко, но на подсознательном уровне я постоянно силилась просчитать свои шансы, вместо того, чтобы слушать верещание анцы. Подобно назойливой мухи она никак не затыкалась. Но и грубить девчонке из своего сословия не хотелось. Своя рубашка все же ближе к телу и пропасть его знает, как повернется жизнь.

Когда же девятая участница вытащила билет на отбор и затряслась осиновым листом, я поймала себя на мысли, что больше, наверное, хотела бы вытянуть белый камень и вернуться к маме. Странная реакция для той, что пошла на отбор добровольно, но инстинкт самосохранения вопил внутри, покручивая пальцем у виска, пытался уберечь свою нерадивую хозяйку от опрометчивого поступка.

Так и подсбивалась моя воинственная спесь с каждым новым черным сверканием. Уже места себе не находила от волнения. К тому времени, как до меня добралась жеребьевка, состав из девяти участниц кучковался у входа в замок. Осталось три места и шесть девушек, включая меня. Ровно пятьдесят на пятьдесят. Интересно, повезет? А какой цвет к везению?

– Прошу, – не чувствуя ступней от холода и страха, подошла к куратору и рука дрогнула над темным отверстием.

Этот странный кувшин казался живым, подстраивался под размер руки и окутывал теплом.

Задержав дыхание, прикусила губу и опустила ладонь в черный провал. Зажмурилась, ощущая под пальцами грани камней. Пыталась что-то почувствовать, хотя сама не понимала что именно. Шарилась внутри, все никак не решая, какой именно из оставшихся взять. То ли от волнения так тянула, то ли от того, что купалась в свежем немного цветочном аромате куратора. Не смогла понять.

– Кхм, – тактично напомнил о себе мужчина в золотой маске.

Была, ни была! Схватила первый попавшийся и вытащила на свет. Сердце замерло, когда грани на миг ослепили.

– Поздравляю, вы участница императорского отбора! – в ушах зазвенело, и глаза наполнились влагой. Никогда не испытывала настолько непонятных чувств. Что-то вроде того, как спастись от стаи собак и тут же угодить в лапы льва. Вроде как оба пути ведут в бездну, но во втором случае смерть будет выглядеть эффективнее!

Глава 6

Стоя среди отобранных участниц под надзором императорской стражи, я справлялась с паникой тем, что заворачивала черный камешек в серый платочек. А потом опять его разворачивала, смотрела на блестящие грани и вновь прятала его в ткань. Хоть бы крыша не слетела от волнения! Я уже была на грани срыва, когда мое внимание привлекла Алиэлла и вердикт куратора.

Широко улыбаясь, она смотрела прямо на меня и шла вперед. Встала со мной рядом и игриво подмигнула.

– Хорошо, что нас выбрали. Хоть будет с кем дружить, – нет, все же не я тронулась умом! Анца правда считала, что соперницы могут стать подругами? Тогда мне очень ее жаль.

Отмолчавшись, я продолжила наблюдать за жеребьевкой. Осталось одно вакантное место и досталось оно двадцать пятой счастливице. Неприметной по меркам вистер девушке с высокой прической на маленькой русой головке. Да и платье ее не выделялось яркостью, как у остальных представительниц их сословия.

– Тайнар этот точно не пройдет, вот увидишь. Кто в здравом уме отправит императорского внука на отбор? – размышляла вслух «подруга».

– Еще раз поздравляю прекрасных участниц! Настало время определить второй состав претендентов на трон Элли-

рии! – объявил Неизвестный, и парни по недавнему примеру девушек выстроились в живую очередь к золотому кувшину.

Я замерла, наблюдая за тремя участниками, судьбы которых на отборе были бы мне интересны. Посмотрим, подтвердится ли пророчество Алиэллы на счет императорского внука. Он как раз встал самым первым в ряду. Ютус и шатен мелькнули примерно в середине шеренги.

Интересно, участников и правда отбирал случай или магический куратор имел влияние на черно-белые камни? В голове вообще мелькало много вопросов, но кто на них ответит? Мужчина в золотой маске, как говорил вестник? По всей видимости, Неизвестный здесь главный и так будет на протяжении всего отбора. Но насколько непредвзято будут проходить испытания?

– Поздравляю, вы участник императорского отбора! – объявил куратор, как только Тайнар с белозубой улыбкой достал из кувшина черный камень и покосился в сторону отобранных девушек.

– Удивительно! – воскликнула неудавшаяся провидица и на эмоциях ткнула меня локтем в бок.

– Ничего удивительного, – пожала плечами. – И я совсем не удивлюсь, если он победит, – смотрела на парня с прищуром, внимательно наблюдая за его реакцией на происходящее. Не увидела в его темных глазах страха, а в жестах неуверенность. Он просто стоял по правую сторону от нас и подбрасывал камешек в воздух, ловко ловил его ладонью и

прокручивал меж пальцев.

– Думаешь, все специально подстроено? – а вот в голосе Алиэллы четко прослеживалась нить страха.

– Не исключено, – я ухмыльнулась и отвернулась от императорского внука. – Скоро узнаем, не бойся, – вернула я ей тычок в бок, надеясь немного разрядить обстановку. Однако вызвала обратный эффект. Девчонки подхватили не простую тему, наперебой выдавая разные дикие теории государственного заговора. Одна бредовее другой! Даже противно стало от совершенной тупости некоторых особей.

Отойдя немного в сторонку от безумной толпы, наблюдала за жеребьевкой мальчишек. Как и в случае с девчонками малочисленные анцы вытянули свои счастливые билеты, и наша белая карета уехала с площади пустой. Ютус и безмянный шатен держались вместе, а сын лекаря, поймав мой взгляд, улыбнулся и подмигнул. Глупо, наверное, но я обрадовалась, что у участников моего сословия появился шанс оказаться у власти. Если вдруг я каким-то чудом выиграю отбор, то в качестве мужа-императора мне хотелось бы видеть кого-то из этих двоих. Думаю, они поймут меня в стремлении стереть классовое неравенство и дать каждому эллирийцу равные шансы на достойную жизнь.

– Объявляю об окончании жеребьевки! – поднялся на высшую ступень куратор и выдернул меня из дурацких рассуждений о своем светлом будущем. Размечталась, дура! – Для каждого из вас это было волнительное мероприятие, по-

этому я дам вам время перевести дух. Добро пожаловать на праздник по случаю начала императорского отбора! – двери дворца распахнулись и Неизвестный жестом предложил нам войти внутрь.

Двумя стайками мы потопали в замок и сразу же окунулись в роскошь императорского холла. Я как рот открыла, так и не закрывала его, пока разглядывала богатейшее убранство. Для меня многое, из того что увидела, не имело названий. Какие-то золотистые статуи со свечами, картины с изображением чего-то непонятного от пола до потолка вливались друг в друга без конца и края. По белоснежному каменному полу тянулась витиеватая бежевая ковровая дорожка, разветвляясь к многочисленным дверям. Но больше всего поразила гигантская люстра, свисающая с купольного потолка. Она напоминала чудовище со щупальцами из сказок, которые мама рассказывала на ночь. Хрустальные побеги сплетались между собой и светились миллионами разноцветных огней, ярко озаряя пространство.

– Прошу за мной! – распахнулись за спиной куратора новые двери.

Нас впустили в просторный зал без сопровождения стражи и двери за спинами участников с громким стуком закрылись, будто ловушка поймала своих жертв и ее крышка захлопнулась.

Это помещение выбило из меня новые восторги. Все белое, блестящее, а в центре длинный стол, накрытый вкусно

пахнущей едой. В конце зала трибуна, за которую вальяжно встал Неизвестный. Похлопал затянутой в перчатки ладонью по пачке бумаг и снова обратился к нам.

– Сегодня не будет испытаний, да и сам отбор пройдет в другом месте. Сейчас я хочу, чтобы вы осознали всю серьезность своего решения и кровью подписали договор, который нельзя будет расторгнуть, – в его пальцах блеснула длинная и тонкая игла. – Он составлен индивидуально на каждого из вас. Запомните этот момент. Первый и последний раз я назову вас настоящими именами. Прошу каждого, кого объявлю, подойти и расписаться. Начнем с уважаемых мужчин. Тайнар фаут Даот!

Воу! Внучку выпала честь первым пролить кровь! Что ж, интересно было наблюдать за тем как брюнет, не читая условий договора, бесстрашно проткнул палец и поставил красный отпечаток.

Вслед за ним последовали остальные. Куратор не церемонился с участниками и быстро перешел к прекрасной половине отбора.

– Шайна анца Блеквуд! – я вздрогнула от неожиданности, не думала, что окажусь первой в женском списке.

Вытирая вспотевшие ладони о грубую ткань платья, прошла по прямой и остановилась у трибуны. Договор был повернут ко мне лицом, а игла лежала справа. Сначала я посмотрела на собственное отражение в золотой маске куратора, а потом опустила взгляд на красиво выверенные буквы.

Благо, отец научил читать на эллирийском еще в детстве. Вот только от волнения слова расплывались, хотя суть договора была проста, как мир. Никаких дополнений в виде мелкого шрифта или сносок. Но для достоверности я заглянула и на обратную сторону бумаги.

– Не стоит искать обман там, где его нет, – оскорбился моими действиями куратор.

– Простите, просто привыкла всегда читать документы, которые подписываю, – ответила довольно резко и сразу об этом пожалела, когда Неизвестный недовольно скрестил руки на груди.

Чтобы окончательно не занять негласную черную метку от хозяина отбора, с феноменальной скоростью проткнула палец. Даже боли не почувствовала! Наспех поставила отпечаток и вернулась к участникам. По привычке сунула проколотый палец в рот, облизнула ранку и промокнула ее платочком. С удивлением заметила, что черный камень исчез.

И тут потянулась вереница девушек, жаждущих окончательно приобщиться к отбору. А когда последняя подписала договор, куратор аккуратно сложил стопочку бумаг и перевязал ее веревкой. Слегка хлопнул в ладоши, и документы растворились в воздухе. Отчего-то стало страшнее, чем в момент подписания кровью.

– Добро пожаловать на императорский отбор! – выдержал мужчина в маске драматичную паузу и дождался, пока все умолкнут. – Настало время пиршества! Советую хорошо

отпраздновать это событие, угощения и убранство в вашем полном распоряжении. Выходить за двери, в которые вы вошли – запрещено. В остальном нет никаких ограничений. Но помните, что ровно в пять утра я приду, чтобы забрать вас в место, из которого вернутся лишь двое из вас! На этом откланяюсь, пожелав вам хорошего настроения!

Куратор отошел от трибуны, поклонился и прошел величественной поступью по ковровой дорожке к тому самому выходу, за двери которого запрещено выходить.

Глава 7

Чего я ожидала от сборища отчаянных молодых эллирийцев, каждый из которых видел себя правителем империи? Наверное, учитывая то, что большинство вышло из сословий немалого достатка, светских бесед и бальных танцев под приятную музыку, что зазвучала в первую минуту ухода куратора. Но нет... Львиная доля участников ринулась к столу и первым делом начала распивать спиртное, будто впервые увидели розовое игристое вино. И ладно анцы привыкшие встречать праздники дешевой сивухой из местной лавки «Старый гусь», но от вистреов и фаутов никак не ожидала. Они все сейчас виделись мне ненасытными животными, пытающимися надышаться перед смертью. Но до чего же глупо, зная, что куратор явится за нами к пяти утра, путать собственное сознание хмелем.

Наблюдая за началом безумного торжества, я присела у края стола и наполнила бокал дивным вишневым соком. Рыба с овощами манила чудным ароматом, а сладости так и тянули откусить по кусочку от каждого пирожного, чтобы попробовать их начинки.

Готова признать, что так вкусно я никогда не ела! Запивая еду соком, мысленно выразила свое искреннее почтение императорскому повару.

Пока была занята поеданием угощений, почти полностью

ушла в себя, не замечая ничего вокруг, но вскоре встрепенулась, услышав обрывки занимательной беседы.

Моя названная подруга всеми силами старалась влиться в компанию рыжей вистеры, что собрала вокруг себя свиту участниц. Заглядывала ей в рот и наравне с ней налегала на вино. А вот это она зря! Но невооруженным взглядом было видно, что общество Алиэллы девицы принимают неохотно. Мальчишки тоже сбились в кучку, от которой явно отбились двое: шатен и императорский внучок. Хотя они и между собой не общались. Просто сидели напротив девушек, угощаясь дарами императорского дворца.

– И все же мне интересно, что толкнуло тебя на участие в отборе? – налетела на Тайнара рыжая моська. Ухмыляясь, она смотрела на парня с нескрываемым отвращением.

– То же, что и других, – коротко ответил он и сделал вид, что ему не интересна тема разговора, но рыжуха не унималась. Видимо, спиртное конкретно ударило ей в голову и добавило смелости.

– Зачем члену императорской семьи рисковать жизнью? Глупо, не правда ли? – участницы рассмеялись, а я под шумок подседа поближе к их свите, чтобы лучше разглядеть Тайнара.

Надо отдать ему должное! Держался он достойно и даже намеком не выдал неприязнь к вопросам пьяной дурочки.

– Перед отбором все равны. По правилам, каждый, кто прошел проверку крови и вытянул черный камень, становит-

ся участником. В чем глупость? – ровным тоном парировал он и едва заметно улыбнулся краешком губ. Подался вперед и сложил руки на столе.

– Ты понял, в чем заключался мой вопрос. Уходишь от ответа? А может, все потому, что власть деда тебя не устраивает, и ты хочешь сбросить его с трона? Или все банальней и ты просто его ненавидишь? – понесло рыжуху по кочкам. Зато ее свита ликовала и подзуживала, требуя хлеба и зрелищ. Нашли объект насмешек, дурехи. Мне было бы интересно посмотреть, как бы девица общалась с Тайнаром до отбора в стенах дворца. Уверена, лебезила бы и падала в ножки, оберегая свою шкурку от последствий.

– Или родня его выпнула, как неудобного, – подгавкнула блондинка, противно рассмеявшись.

Императорский внук никак мне не imponировал, и в чем-то я была согласна с догадками девушек, но всегда терпеть не могла, когда толпой травили кого-то одного. Внутри мое обостренное чувство справедливости взбунтовалось настолько, что подмывало вмешаться, но я подавила отчаянный порыв. Не стоило пока высовываться.

Все напряженно ждали ответа Тайнара. Даже я застыла, вцепившись в золотистую рукоять столового ножа, внимательно наблюдая за тем, как лицо парня меняется. В карих глазах промелькнул огонек злости, а поджатые губы превратились в две бледные ниточки.

– Я потерял интерес к этой беседе, – произнес он абсо-

лютно спокойно. Вальяжно откинулся на спинку стула и заложил руки за голову.

– Какая разница? Давайте лучше выпьем! – вклинился в напряженный момент Ютус, поднимая бокал с вином. Но пираньи уже почувствовали вкус крови жертвы и так просто никогда бы не отстали.

– Не строй из себя пушистого! – яростно прокричала рыжая и приподнялась над столом, чтобы наклониться и заглянуть в глаза знаменитого отпрыска. – Наслышана я о твоих делишках в академии. Думаешь, здесь тебе поможет армия поклонниц? Не тут то было! Сдохнешь самым первым!

Я не понимала, за что она напала на парня и какие раньше между ними возникали разногласия, но пришло время прекращать этот цирк. Рыжая девица явно саботировала толпу, натравливая всех на Тайнара. Она просто самоутверждалась за счет парня, устанавливая свою лидерскую позицию. А это грязная игра.

– Не стоит портить праздник. Вы могли бы выяснить отношения наедине, – попыталась я потушить конфликт, раз никому духу не хватило слово против нее сказать.

И если до этого момента моего присутствия почти не замечали, то сейчас всеобщее внимание было полностью приковано к моей персоне. Фурия оскалилась диким зверем и уперла руки в бока.

– А твоего мнения, грязная оборванка, никто не спрашивал! – зашипела смертоносной гадюкой.

А вот это уже обидно! Недалекая столичная модница, видимо, не понимала, что не одежда определяет силу и характер личности. С такими заносчивыми тварями у меня всегда разговор короткий.

Столовый нож я незаметно под столом опустила в карман платья и встала с места. С насмешкой посмотрела в нахальные глаза соперницы и приблизилась к ней на расстояние вытянутой руки. Небольшим ростом и хрупкой комплекцией я проигрывала участнице, но у меня внутри было нечто посильнее простой физической силы. С самого детства жизнь научила меня яростно отстаивать свою честь любыми доступными методами.

– Смотрю, оскорблять других – твоя главная заслуга, – произнесла я безразличным тоном. – Просто извинись, и мы забудем об этом, – дала я ей шанс решить проблему миром.

С нахальной физиономии я не спускала глаз, но боковым зрением следила за другими участниками. Как это обычно и бывает в подобных конфликтах, остальные быстро начинали определяться со своей позицией. Увы, мою сторону заняла лишь Алиэлла, за что ей отдельная благодарность. А вот мальчишки выбрали нейтральную сторону, с интересом наблюдая за развитием событий.

– Ах ты шавка! Закрой свой рот и не вмешивайся, пока шкура цела! – нет, я, конечно, ожидала обратной реакции на мое предложение, но чтобы такой грубой! Да она явно перебрала с вином, если всерьез считает, что способна мне

что-то там подпортить!

– За свою волнуйся, – хотела ответить громко, но получилось почти шепотом, а это не хороший знак. Всегда, когда во мне просыпалась ярость, голос садился.

Модница расценила это как мое полное поражение в словесной схватке. Издевательски подленько рассмеялась мне в лицо так, будто плюнула в него. И тут крыша, о которой я пеклась с самого начала, подорвалась и съехала, подбрасывая мне в кровь опасную порцию злости. Гнев застил глаза настолько, что я видела перед собой лишь ее зеленые глаза и рыжие кудри, в которые в итоге одним резким выпадом намертво вцепилась.

Гадина успела треснуть меня по голове и в ушах зазвенело, но я не собиралась сдаваться. Меня не пугали крики других и вой этой фурии. Я совсем не чувствовала боли. Моя цель – вырвать рыжule клочок волос, чтобы потом эта боль и проплешина напоминали ей на протяжении всего отбора, что со мной лучше не связываться!

– Хватит! – на миг заглушил все звуки мужской голос, а потом кто-то тесно обхватил меня за талию и начал оттаскивать от соперницы. Он не понимал, что еще рано, что цель не достигнута, поэтому я сопротивлялась изо всех сил, хотя уже и не чувствовала пола под ногами. А когда плотным жгутом лески рыжие волосы до ран врезались в мои пальцы, дернула отчаянно и ощутила свободу.

Сминая в руках трофей, увидела, как поверженная в ис-

терике опускается на пол, хватается за голову и начинает рыдать. Над ней столпились участники. Кто с водой, кто с салфеткой. Все желали помочь несчастной, но понаблюдать и дальше за этой картиной не получилось. Меня как пушинку перекинули через плечо. Мелькнула грива черных волос, а я подбородком ударилась о мужскую спину.

– Это было эффектно, – узнала я голос Тайнара. – Но глупо.

Глава 8

– Пусти! Пусти, сказала! – голос у меня прорезался лишь за поворотом в смежное с залом помещение. Брыкаясь и стуча кулаками по спине парня, старалась спрыгнуть на пол. – Куда ты меня тащишь?!

– Помочь хочу, – сильнее стиснул мои бедра.

– Отпусти! Мне не нужна помощь! – яростно сопротивляясь, злилась на Тайнара за самовольство. Достаточно было просто оттянуть меня от этой курицы! Зачем уносить из зала таким унижительным способом, лишний раз показывая другим, что не такая я уж и сильная?

Но он меня не слушал. С ноги ударил по двери в конце коридора и внес меня в просторную уборную. Только тогда ослабил хватку и позволил мне спрыгнуть. Немного потеряв равновесие, налетела на огромное во всю стену зеркало и ужаснулась своему всклокоченному виду. Безумные голубые глаза смотрели в отражении, длинные волосы спутались, а руки продолжали сжимать в кулаках вырванные рыжие кудри.

Жуть!

Точная копия образа обезумевшей девахи из трущоб.

Первым делом я поспешила избавиться от чужих волос и пригладила свои. Подставила ладони под струю прохладной воды в умывальнике. Наконец, перевела дух и вспрыснула

брызгами покрасневшееся лицо.

– Зря ты набросилась на Патрицию, – на минуту я забыла, что Тайнар все еще здесь и вздрогнула от его голоса, что эхом отразился от стен. – Ее отец директор той самой Эллирийской элитной академии, где я учился. О нашей с ней вражде можно слагать легенды...

– И чем ты так не угодил красотке? – вырвалось у меня прежде, чем подумала о том, к чему мне вообще слушать его рассказы о жизни богачей. Было бы уместнее сказать, что меня вовсе не интересует положение в обществе этой участницы.

– Да так...

Я повернулась к нему лицом. С опаской наблюдала за тем, как парень с неопределенной улыбкой подходит ко мне и достает из кармана странный тюбик.

– Нечаянно опозорил ее перед всей академией, – у меня брови поползли на лоб. Любопытство назойливой мухой жужжало над ухом, подговаривая забросать Тайнара вопросами и выяснить подробности их вражды, но здравый смысл все же возобладал. Немалую роль в этом сыграла мазь из тюбика, которую внучек императора выдавил на свои пальцы и бесцеремонно схватил мою руку.

Сначала я дернулась в попытке вырваться, а потом расслабилась. Прямо на глазах удивительное лекарство заживило раны до такой степени, что даже рубцов не осталось. Напоминание о проклятом чане в виде лопнувших мозолей тоже

стерлось.

– Но это сейчас неважно, – пожал он плечами и придиричливо проверил результат своей работы, после чего довольно улыбнулся. Погладил тыльную сторону моей ладони теплой рукой, чем вызвал табун мурашек на коже. Испугавшись своей реакции на его прикосновения, поспешила отдернуться и отойти на пару шагов в бок ближе к зеркалу и выходу.

– Спасибо, – не могла не поблагодарить венценосного спасителя за помощь. – Меня не волнуют твои отношения с участницами. Я благодарна за лечение. С остальным разберусь сама, – заявила со всей уверенностью и посмотрела Тайнару прямо в глаза. Мне хотелось сразу дать ему понять, что никакой дружбы у нас не получится. Слишком большая словесная пропасть нас разделяла.

– Как знаешь, – удивленно вскинул брови и перевел взгляд на дверь, в которую тихо постучали. – Будь осторожна. Ты нажила себе очень коварного врага. Да и не зря куратор запер нас здесь на такое продолжительное время, как пауков в банке.

Я лишь ухмыльнулась в ответ. Пуганные мы! Но на всякий случай проверила в кармане наличие честно украденного со стола ножечка.

– Шайна, – стоило Тайнару выйти за порог, как в уборную вбежала всклокоченная Алиэлла. – Лучше бы нам отсюда не выходить до пяти утра, – защелкнула она дверь на внутренний замок и прижалась спиной к деревянному полотну. В ее

широко распахнутых глазах читался неподдельный страх.

– Что случилось? – подошла я к анце поближе, с прищуром вглядываясь в ее бледное лицо.

– Патриция рвет и мечет. Я сказала, что она сама виновата. И теперь она угрожает нам расправой, – задрожал ее голос. – Все участницы ее поддерживают. Я еле ноги унесла, – ее губы задрожали, а темные глаза наполнились слезами.

– Ну что ты, – у меня сердце защемило от жалости. Смахнув сорвавшуюся с ее густых ресниц слезу, я приобняла девушку. – Не бойся. Куратор не допустит никакой расправы, – зачем я это сказала? О правилах отбора еще ничего неизвестно. Может, мужчина в золотой маске будет только рад, если парочка участниц сгинет до начала испытаний? Может, именно с этой целью и оставил нас здесь в полном составе?

– А если... – скатилась она в истерику и повисла на моем плече, зарывшись мокрым лицом в мои волосы. Я погладила Алиэллу по голове.

– Слушай, прятаться здесь до утра – не выход. Наоборот. Нельзя показывать этой гадине свою слабость. Сотри слезы и умойся. Мы сейчас же вернемся за стол! – пришлось повысить голос, чтобы привести ее в чувство. – Пусть только попробует что-то сделать! Обещаю, я придушу эту стерву! – мои воинственные слова немного подбодрили Алиэллу. Девушка закивала и послушно прошла к почти плоской чаше, на дне которой валялись ошметки рыжих волос. Анца вздрогнула и старательно умыла лицо.

Признаться, я ничуть не боялась угроз Патриции. Всегда готова ответить за свои слова и действия. Правда на моей стороне и рыжая получила по заслугам. Нечего строить из себя главную и оскорблять других участников.

Как только мы вышли из уборной в коридор, Алиэлла вцепилась в мое запястье холодной и влажной рукой. Будто перепуганное дитя, пряталась за моей спиной и подрагивала. Интересно, как она собирается проходить опасные испытания, если даже простейшей стычки с участницей не выдержала? Ладно! По ходу разберемся.

– О! Явилась, мразь! – это меня так «добродушно» встретила потрепанная Патриция.

Сидя за столом в окружении девушек, она продолжала выпивать. Уже и взгляд стал соловьиным, и поза раскованной.

В первую очередь взглядом я почему-то нашла в толпе мальчишек Тайнара. Парень стоял рядом с трибуной, облокотившись на нее плечом. Увидел нас и помахал рукой, подзывая к себе. Вот только чтобы попасть на ту сторону зала, надо пройти мимо злощей фурии и ее свиты.

Алиэлла как-то сразу потянула меня назад, но я не собиралась пасовать. Потянула подругу за собой со словами:

– И я рада встречи! – натянула ехидную улыбку и гордо вскинула подбородок. Машинально прижала ладонь к карману, в котором притаился нож. Убивать я никого не собиралась, но сделать вид, что способна на преступление и припугнуть, лишним не будет.

– Тебе конец, шавка, – пригрозила Патриция, и участницы вокруг зашептались, будто кто-то кинул в клубок со змеями кролика и те зашипели в предвкушении расправы. Эх! Нелегко мне будет выжить на этом отборе! Ой, как нелегко!

Ничего не ответив на выпад гадины, я продефилировала к трибуне и затесалась в толпу участников. Тайнар улыбнулся и продолжил разговор с шатеном, а мы с Алиэлкой стояли молча. Бросив взгляд на настенные часы с курантами, я поняла, что появления куратора нам ждать еще долго.

Глава 9

Когда часы пробили ровно пять, большая часть народа, вдоволь наплясавшись, спала, сидя в удобных мягких стульях. Я только делала вид, что уснула с остальными, а сама была начеку. Поглаживала по волосам лежащую на моих коленях Алиэллу и размышляла о странностях происходящего. В голове постоянно крутились слова Тайнара. Да. Не просто так нас заперли в помещении дворца. Не исключено, что все это время с помощью какой-то магической силы за нами просто наблюдали. Если так и есть, то не с лучшей стороны показали себя будущие правители Эллирии. Наверное, мне стоило сдержаться и уйти от конфликта, но время вспять не повернуть. За несколько минут я заимела сильного врага и слабого союзника.

Опустила взгляд на Алиэллу и вздохнула. Всю ночь она ходила за мной хвостиком и жалась ко мне при первой же опасности. Что бы нас ни ждало на отборе, теперь мне придется помогать подруге. А Тайнар... Хм... Вроде вежливый весь такой и справедливый, но хитро и ловко всякий раз уходил от ответа на главный вопрос, который терзал каждого участника. Что-то с ним не так. Я чувствовала подвох, но разгадать тайну, покрытую мраком, не могла.

Парадные двери распахнулись с грохотом, ударив деревянными полотнами по стенам. Вместе со свежим порывом

воздуха в зал вошел мужчина в золотой маске. Ничего в нем не изменилось. Все та же черная мантия с гербом и надменный вид.

Я толкнула Алиэллу и девушка встрепенулась. Подняла на меня заспанный взгляд. Без лишних слов я просто пальцем указала на Неизвестного.

– Доброе утро, дорогие участники! – остановился он посреди ковровой дорожки и сплел пальцы в замок. Обвел темными впадинами глаз пространство и дождался, пока мы друг друга растолкаем и встанем со своих мест. – Надеюсь, вы хорошо провели время, – показалось, или в его голосе проскользнула насмешка? – На площади ожидает карета, которая доставит вас в место проведения отбора. По прибытию в усадьбу состоится церемония, на которой вы узнаете правила отбора. Прошу следовать за мной!

Потрепанные и измотанные не простой ночью, мы послушно поплелись вслед за куратором. Даже смешно было наблюдать за знатными девицами, что забирались в огромную белую карету в помятых некогда модных платьях со спутанными гнездами волос на головах. Больше всех сейчас на оборванку походила именно Патриция. Кажется, она все еще находилась под действием спиртного, потому что спотыкалась на каждом шагу и смеялась невпопад. Не зря я отказала себе в удовольствии испробовать императорского игристого. Чувствовала лишь легкую слабость от недосыпа, но готова была даже прямо сейчас пройти первое испытание, каким бы

оно не было.

Внутри карета отличалась от той, на которой нас привезли на жеребьевку, лишь размером. Просторная и светлая с золотой отделкой и вездесущими гербами империи. Мягкие и удобные сидения располагались четко по обе стороны кабины. Девушки сидели напротив парней, а в конце за высокой стойкой на длинной изящной ножке стоял наш непоколебимый куратор. И как ему не жмет эта странная совершенно непроницаемая маска? Сколько я не силилась увидеть хотя бы крохотный участок кожи Неизвестного, не получалось. Будто он сам и был отлит из золота специально для отбора.

– Прошу сохранять молчание во время пути, – смерил он грозным тоном, когда девчонки зашептались. – Благодарю, – и на этом его речь закончилась. Кабина погрузилась в гнетущую, звенящую тишину, а оконца полностью зашторились по мановению кураторской руки.

Алиэлла держала меня за запястье всю дорогу и иногда вздрагивала, когда карета входила в очередной поворот. Тусклый свет фонаря в центре потолка рассеивал мрак, но не мог осветить лица участников. Поэтому я воспользовалась сумраком и почти безотрывно смотрела на императорского отпрыска. Следила за его движениями и терялась в версиях, что на самом деле привело венценосца на отбор? Как действующий правитель позволил своему внуку подать заявку на проверку крови, а потом еще и отпустил на жеребьевку? Загадка века!

Кабина плавно качнулась, и шторы разъехались, впуская внутрь задорные лучики солнца. Сощурившись от яркого света, я взглянула на куратора. Невесомой поступью он прошел вдоль сидящих рядов участников и открыл дверцу. Сначала вышел сам, а потом его рука, затянута в черную перчатку, подала жест, что мы можем спускаться.

Оказавшись снаружи, я едва не подавилась чистейшим морозным воздухом, нагло проникшим в легкие. Губы защипало, будто инеем покрылись за считанные секунды. Из рта вырвался клуб пара. В Агоне сейчас не так морозно, но это и понятно, ведь столица Эллирии находилась в низине и славилась мягким климатом, а здесь... Потрясающе красивый вид на исполинские горы открывался с выступа, на котором я стояла. Острые пики вершин укутаны белым покрывалом снега, рассеивающимся у подножия. Плотным ковром, словно росли друг на друге, возвышались ели. Они со всех сторон окружали огромный каменный дворец с конусными башнями и широкими арочными окнами. От главного входа разветвлялись две лестницы, спускаясь прямо к чаше фонтана. Белые перила сияли на солнце так, словно их посыпали бриллиантовой крошкой. А сам фонтан был выполнен в виде остроконечной золотой короны, висящей в воздухе без опоры. Из основания фигуры вода падала в круглую чашу с мраморными бортами. Вымощенная мелкими камнями дорога шла от фонтана до возвышающейся подъездной площадке, на которую мы прибыли.

– Добро пожаловать в усадьбу «Мираж Селекты»! – развел руками куратор, привлекая к себе внимание, а у меня сердце зашлось от окружающей красоты. Даже во снах никогда не видела ничего подобного. – Она окружена магическим барьером. Отсюда невозможно сбежать. Вокруг лесной лабиринт, который всегда приводит заблудившегося во дворец, – меня немного напрягло это уточнение. Наверное, прежний отбор проходил именно здесь, и были случаи побега участников? Алиэлла до боли сжала мою ладонь. Затряслась мелкой дрожью то ли от холода, то ли от страха. Я нервно сглотнула и сжала ледяные губы. – Вся территория усадьбы в вашем полном распоряжении. В свободное время вы можете гулять, где вздумается. А сейчас прошу следовать за мной, – повернулся к нам спиной и начал спускаться с площадки к фонтану.

– Красиво, но страшно, – шепнула Алиэлла мне на ухо. Я усмехнулась в ответ. До чего же кратко и точно она описала мое состояние!

Пока шла по территории усадьбы, успела продрогнуть до костей. Казалось, даже мозги заморозило настолько, что они отказывались шевелиться. Хотелось обогнать вальяжно идущего Неизвестного и поскорее забежать во дворец, но пришлось терпеть.

Зуб на зуб не попадал, когда двери распахнулись и впустили свиту участников в широкий коридор. Только тогда я смогла полноценно дышать. Теплый воздух быстро отогре-

вал продрогащее тело и меня вскоре разморило. Безумно захотелось зарыться под одеяло в теплой постельке и уснуть без задних ног. Но куратор вновь остановился. Уже прямо под хрустальной люстрой светлого просторного холла.

– Дорогие участники, пришло время познакомить вас с жителями усадьбы! – щелкнул он пальцами, и из двери на противоположной стене повалила толпа странных существ.

В общих чертах они отдаленно напоминали эллирийцев, но слишком высокие и худые, как жерди. Лыбые головы, узкие черные глаза, едва заметные маленькие носы и тонкие губы, будто нарисованные карандашом поверх серой полупрозрачной кожи. И я бы ни за что не отличила мужчин от женщин, если бы не их одежда. На дамах одинаковые темно-серые платья простого кроя в пол, а на мужчинах свободные рубахи и брюки в том же цвете. Чем больше я на них смотрела, тем отчетливее в памяти всплывали картинки из книг по истории империи. Эллирию населяло много рас, но они настолько малочисленны и живут своими отдельными коммунами, что сложно встретить их представителя в столице, а тем более в районе, где родилась я.

– Няяды – северный горный народ, – точно! Няяды! Вспомнила, кто они такие и как живут, но куратор не стал надеяться на школьные знания участников и пояснил: – Они не владеют речью, но прекрасно понимают эллирийский язык и обладают отличным слухом. Между собой общаются ментально. К каждому из вас будет приставлен личный няяд, ко-

торый отведет вас в личные покои и поможет подготовиться к церемонии, – серокожие тут же разошлись по залу и застыли каждый у своего протезе. Я взглянула на девушку, что встала по мою правую руку. Смутившись, я почесала затылок, прикидывая, каким образом буду отличать ее от остальных, но куратор ответил на мой немой вопрос. – Вы еще успеете познакомиться, а после церемонии сможете легко найти своего наяды по цвету его одежды. Сейчас же мы на некоторое время попрощаемся, но вскоре встретимся в ритуальном зале, – поспешил он откланяться, и моя наяды взяла меня за руку. Растянула тонкие губы в подобии улыбки и потянула за собой к лестнице, ведущей на второй этаж дворца.

Глава 10

Коридор второго этажа представлял собой целую картинную галерею! Только изображения всех рас нашей империи в привычных для них природных условиях были нарисованы фресками на стенах. Они отделяли друг от друга многочисленные абсолютно одинаковые, без каких либо обозначений, двери.

Моя ладонь успела запотеть в горячей руке наставницы, но я не решилась ее отпускать, опасаясь глупо потеряться среди толпы участников и их однотипных менторов.

Мы с наядой остановились у двери, что следовала за изображением эллирийцев, окутанных магической дымкой. Наставница достала большой бронзовый ключ с резной шейкой, плавно переходящей в ушко-эмблему в форме все той же императорской короны. Вставила в замочную скважину и провернула два раза. Плавно открыла дверь и впустила меня внутрь первой.

Прикрыв рот руками, чтобы не ахнуть, я медленно ступала по ворсистому ковру, разглядывая убранство. Не знала, как живет императорская семья во дворце, но именно такими, наверное, должны быть покои императрицы. Здесь было все! Широкая кровать с балдахином из летящих, будто невесомых материй, шкафы один больше другого. А еще отдельная обеденная зона у камина. Уже знакомая помпезная

люстра освещала комнату почти дневным светом, хотя портьеры при этом были зашторены. За приоткрытой дверью в конце покоев просторная уборная с огромной каменной купелью. Все сверкало золотом, белизной и чистотой.

Но наяда не позволила мне долго любоваться собственной комнатой. Она засуетилась у купели, включая воду, от которой сразу пошел пар. Добавила в нее что-то из многочисленных баночек, что покоились на бортике, подготовила для меня полотенце и белоснежный махровый халат. Указала на быстро наполняющуюся каменную чашу и с поклоном удалилась за дверь уборной.

Недолго думая, я скинула с себя потрепанное платье и застиранное белье. С огромным удовольствием погрузилась в горячую воду и растянулась в чаше в полный рост. Провела кончиками пальцев по воздушной пене и закрыла глаза.

Где-то между реальностью и сном воспоминания поработили сознание. Сколько не гони их от себя, а картина того, как у нас с мамой забирают малышей, так и стоит перед глазами. Сразу после пропажи отца мама поняла, что беременна. Слабенькими родились близняшки, но я из кожи вон лезла, чтобы прокормить семью. Несмотря на юный возраст, первые два года у меня получалось находить работу за еду, а потом... Потом император ужесточил закон о труде несовершеннолетних эллирийцев. Мама одна не справлялась. Поднялась аренда, продукты подорожали и мы голодали. Близняшки постоянно болели. А однажды в наш барак пришли

двое в красных плащах. Представились хранителями приюта «Дом алого солнца». Одного взгляда на нашу семью им хватило, чтобы забрать малышей. Хотели и меня прихватить, но я убежала. Некоторое время мы с мамой скитались без крыши над головой, а когда нашли жилье и работу, выяснилось, что сестер взяли под опеку. Узнать, кто стал опекуном, не получилось. Эти сведения защищались законом. Но мы смогли добиться того, чтобы один раз в месяц девочек привозили в приют для свидания с родными. А еще у нас был шанс забрать детей домой, если иметь в собственности хоть какой-то небольшой дом и постоянную работу. Вот умру на отборе, маме выплатят двести тысяч лур и малышки вернутся в семью...

Встрепенулась и распахнула глаза, когда ощутила прикосновение на плече. Посмотрела в серое лицо няяды и поняла, что она меня подгоняет.

– Я сейчас. Я быстро, – потянулась за мочалкой дрожащей рукой. Казалось, в собственном отражении в воде увидела голубоглазые личики кудрявых сестренок. О, Шама и Шута, как же я тоскую!

Прикусила губы, когда с ресниц сорвались слезы. В попытке прогнать мрачные мысли, принялась остервенело тереть кожу мочалкой. Влага настолько застила глаза, что я видела перед собой лишь мутный образ няяды, наблюдающей за мной. А когда смыла пену с волос, наставница помогла мне выйти из купели и обернула приятно пахнущим розами

полотенцем. Никогда никто обо мне так не заботился.

– Спасибо, – шепнула я помощнице и закуталась в махровый халат на голое тело.

Она коротко кивнула и повела меня в комнату. Усадила на стул у трюмо с зеркалом. Подхватила гребень и аккуратно, опасаясь дернуть за волосок, начала расчесывать влажные волосы. Я смотрела на нее в зеркальном отражении, боясь заглянуть себе в глаза. Страшилась, что снова увижу сестер и расплачусь. Но надо быть сильной. Испытания еще не начались, а я уже расклеилась. Зачем близняшкам такая сестра нюня? Ну, уж нет! Я дойду до конца, и девчонки будут расти в таких же шикарных покоях, как здесь, не познают холода и голода.

– Ты знаешь, что будет на церемонии? – обратилась я к наяде, которая волшебным образом высушила мои волосы горячим гребнем и принялась завивать локоны.

Цокнув губами, наставница отрицательно замахала головой.

– А письменностью ты владеешь? Мы сможем общаться через послания на бумаге? – краем глаза я заметила на письменном столе чернильницу с пером.

Наяда сложила крестом длинные когтистые ладони. На пальцах изобразила, что писать умеет, но делать этого не будет. Указала рукой в потолок, накрыла лицо ладонью и оскалилась, чем насмешила. Я сразу поняла, что так она изобразила гнев куратора.

– Он и меня пугает, – призналась честно. – Он когда-нибудь снимет маску? Может, сегодня на церемонии мы узнаем, кто он такой?

Снова она отрицательно покачала головой и приложила ладонь к затылку, пошевелила когтями, торчащими над лысой макушкой наподобие пикам короны.

– Значит, лицо куратора увидят только победители, – наядя кивнула. – Ну... Ради этого стоит сражаться, – улыбнулась она моим словам. – У тебя есть имя? Как мне к тебе обращаться? – она пожала плечами и развела руками. – Что если... – я задумалась. Почему-то сразу вспомнился фаут Груэт – вестник, который оставил мне сто лур в день своего визита. Его доброй улыбкой мне до конца своих дней не забыть. – Грута? – посмотрела я в черные глаза наяды. Тонкие губы растянулись в улыбке. Она прижала руку к груди и поклонилась. – Приятно познакомиться, Грута, я... – наядя встрепенулась, подскочила на месте, будто ее пчела ужалила, и в страхе замахала руками. – Что? Мне нельзя называть свое настоящее имя? – догадалась я по ее реакции.

Она плавно опустила голову и подошла к шкафу. Распахнула добротные створки и вытащила на свет платье. Повесила его на специальный крючок рядом с трюмо и залюбовалась, а я вместе с ней. Верх наряда представлял собой выбитый узорами синий корсет с ажурной по краям накидкой. Атласная юбка волнами в тон корсета уходила в пол. Не такое пышное, как было модно в этом сезоне в столице, но неверо-

ятно красивое! Из настолько дорогих тканей, что даже прикасаться страшно.

Пока я дивилась стараниям неизвестного портного, Грута принесла кружевное белье телесного цвета и удобные на вид туфли-лодочки в тон платья. А еще сверкающее кольцо и брошь для накидки. Поторапливала жестами, пока я натягивала на себя непривычную одежду и обувь. С нарядом помогла, застегнув пуговики на спине. Немного взъерошила мои русые локоны и подвела к длинному в пол зеркалу рядом с платяным шкафом.

Сложно было узнать в этой красивой миловидной девушке себя. Слишком уж чиста и прекрасна для анцы из трущоб империи.

Сложив пальцы кружочком, Грута выразила свое восхищение и тут же указала на настольные часы.

– Пора, – шепнула я себе под нос и двинулась к выходу.

Глава 11

От волнения я то и дело сжимала и разжимала ладони. Находясь в толпе участников у дверей в ритуальный зал, чувствовала себя одиноко. Наставники, выполнив свою функцию по подготовке своих протеже, ушли. Я смотрела на девушек в таких же платьях, как и мое, не видя их лиц. Казалось, в усадьбе собрали двенадцать близняшек на потеху какой-то невидимой публике. Мужская часть отбора тоже не отличалась оригинальностью. На всех синие фраки необычного кроя.

Вздрагнув от прикосновения к спине, резко обернулась и встретилась со знакомой наивной улыбкой новой подруги.

– Ты не представляешь, какая у меня комната, – округлила и без того широкие глаза анца.

– Представляю, – шепнула в ответ. Не трудно догадаться, что и покои у участниц одинаковые.

Взгляд упал на толпу мальчишек и сразу зацепился за самого высокого среди них блондина Ютуса. Он увидел меня, вдруг улыбнулся, будто мы давно знакомы, и отсалютовал рукой. Волнение нарастало с каждой секундой ожидания и уже превратилось в шипастый ком в горле, но я помахала парню в ответ, стараясь ничем не выдать дрожи во всем теле.

– Он нравится тебе? – донеслось сквозь гомон толпы и застало врасплох.

– С чего ты взяла? – удивленно вскинула брови, взглянув на Алиэллу.

– Да так, – хитренько заулыбалась она и махнула рукой. – Тайнар с тебя глаз не сводит, – посмотрела я на венценосца, а потом снова на анцу. Не поняла, к чему она завела этот странный разговор? Любовные отношения на смертельном отборе волновали меня в последнюю очередь. Еще парнями я себе голову не забивала! Будто без того проблем мало!

Только я хотела популярно объяснить Алиэлле свою позицию на счет мужской половины отбора, как двери распахнулись, явив нам фигуру в золотой маске. Все же куратор вызывал какой-то особый священный трепет, граничащий со страхом. Когда судьба двадцати четырех эллирийцев в руках одного Неизвестного, это сильно будоражит.

– Рад новой встрече, мои дорогие! Добро пожаловать на легендарный Императорский отбор в усадьбе «Мираж Селекты»! – помпезности у него не занимать. Умеет мужик нагнать пафоса. Интересно, объявлять о смерти выбывших участников он будет таким же тоном? – Сегодня состоится торжественное открытие отбора, в котором одержат победу лишь двое из вас! Мужчина и женщина по праву наденут золотые короны Эллирии во время коронации, за которой сразу последует бракосочетание. Отказаться от супружества с победителем – нельзя. Отказаться от трона – нельзя, – ха! А есть среди нас те, кто захочет отказаться? Если так, то зачем приперлись жизнью рисковать? – Долгие годы великая

эллирийская раса создавала нашу светлую империю, в которой каждый представитель своей расы волен распоряжаться собственной жизнью, – ага, как же! Едва сдержала нервный смешок. И свобода мнимая и выйти за пределы сословия, в котором родился, практически невозможно. Противно это слушать! – Когда-то давно в Агоне родился эллириец Сион – прародитель истинной магии, ставший ее первым вместилищем, – о! А такому в школах не учат! Впервые слышу. – Он всегда охранял великую силу и прописал в Книге империи завет. Семья правителя обязана сохранять ценные знания в тайне и распоряжаться магией лишь в угоду народа. Не каждый из ныне живущих обладает марутой, – вот тут я поняла, что ничего не поняла. Напряглась всем телом, вытянулась струной, вслушиваясь в каждое слово куратора. – Лишь по особенному составу крови можно понять, обладает ли эллириец марутой – вместилищем для магической силы. Все вы успешно прошли проверку и были допущены к жеребьевке. И теперь вам откроется секрет владения истинной магией. Теперь... все будет зависеть только от вас! – он выдержал паузу и дворец погряз в тягостной, вязкой тишине. Наверное, каждый из нас судорожно соображал, где у него находится та самая марута и что, чертова бездна, с ней надо делать. – Добро пожаловать в главный ритуальный зал усадьбы! – куратор хлопнул в ладоши, и темное помещение осветилось тысячами искр, превратившимися в шары. Они сгустились под купольным потолком в одну огромную сферу света.

Я сдвинулась с места одна из первых. Не терпелось подробнее рассмотреть прославленный куратором зал. И не пожалела о том, что ничья макушка не помешала мне насладиться самым необычным убранством усадьбы.

Пол из сплошного черного камня был начищен так, что казался зеркальным. Я четко видела в нем собственное отражение. На голых белых стенах мерцали золотистые мраморные прожилки. Чудилось, что сияющая краска была живой и плавно перетекала по ложбинкам подобно вулканической лаве. А в самом центре пространства, зависнув в воздухе, находилась огромная каменная чаша. Ее цвет постоянно менялся от черного до ярко-алого. Сначала она показалась пустой, но стоило мужчине в маске подойти к ней ближе, как что-то невесомое, будто легкий дымок от костра, зашевелилось внутри. Оно реагировало на взмахи его рук и податливо росло, заполняя чашу до краев.

Хрустальная лесенка возникла из воздуха и пристала к бортику сооружения. У ее подножия возникла статуя мужчины в мантии с капюшоном. Он сжимал в руках кинжал сверкающим острием вверх. Я почти подошла к скульптуре, когда вокруг чаши начали возникать двери, обрамленные каменными арками. Шары с потолка один за другим отделялись от общей массы и падали вниз, успевая зависнуть над каждой дверью.

– Двадцать четыре, – невольно шепнула себе под нос, в уме сосчитав все двери.

Пораженная увиденным, едва не врезалась в фигуру куратора, который остановился у статуи. Он смерил меня жестом и повернулся лицом к восхищенной толпе.

– В магической чаше собраны частицы истинной магии. Именно они определяют магическую способность на время отбора для каждого из вас. Как только кровь участника коснется магического дыма, вам будет присвоен индивидуальный кристалл силы и новое имя. Больше нельзя будет обращаться друг к другу согласно настоящим именам и сословиям. Перед отбором вы все равны. Хотя магия и вносит некоторые коррективы во внешность ее обладателя, – ну да, незря же организатор подчеркнул наше равенство одинаковой одеждой. Жаль, что за пределами «Миража Селекты» все совсем иначе. – А теперь, – вдруг схватил меня за руку Неизвестный. Я так испугалась, что попыталась отдернуться, но в следующую секунду он отпустил и подтолкнул меня к статуе. – Будете по очереди подходить к чаше для получения дара. Начнем с девушек. Ты первая! – указал на меня куратор, отчего губы сразу онемели и холодок промчался вдоль позвоночника. – Нужно всего лишь уколоть палец ритуальным кинжалом, подойти к чаше и пожертвовать каплю крови, – каким-то диким грохотом отозвались в ушах его слова. Всегда страшно быть первой, но выбора нет. Занесла руку над изваянием, по всей видимости, того самого Сиона, и ударила подушечкой указательного пальца по острию. Легкая боль и вот уже кровь проступила на коже.

Неся палец перед собой, словно драгоценность, не сгибающимися ногами ступала по хрустальной лесенке. Думала только о том, чтобы не потерять равновесие и не свалиться на пол, на потеху остальным. Внимательно следила за алой каплей, что сорвалась с места укола и скатилась под ноготь. От страха уронить ее и запачкать ступени, ускорила. Застыла у чаши и заглянула в ее бездонное пространство.

Поразилась, как чудно вблизи выглядит истинная магия. Если на поверхности мерцал легкий сизый дымок, то в глубине субстанции разного рода бурлили так, что сложно уследить за каждой отдельно. Цветов столько намешано, что в глазах зарябило.

По велению нашего великого золотого куратора, я перевернула ладонь и отдала каплю крови чаше. Облачко магии подхватило ее и с шипением поглотило. И тут дымок резко испарился. Субстанция забурлила, все цвета смешались, а потом все стихло и превратилось в лед. Словно кто-то залил голубоватый каток. Лед затрещал и провалился по центру. Из проруби наружу поднялся кулон в виде голубого кристалла на золотой цепи. Он по воздуху подлетел ко мне и обвил шею. Мягко опустился на грудь, и кончики пальцев покрылись ледяной коркой. Я схватила ртом воздух, и голубоватый морозный дымок сорвался с губ. С ужасом ощутила, как внутри все леденеет. Глаза остекленели. Все тело застыло мухой в янтаре. На миг показалось, что это конец. Наверное, организатор ошибся, и во мне не было этой преслову-

той маруты. Может, поставят меня теперь вторым изваянием рядом с легендарным Сионом? Ну а что! Тоже честь!

А в следующий миг легкое покалывание по голове, превратилось в сияющую дымку, обволокло и спустилось от корней до кончиков волос, окрашивая их в пастельно-розовый цвет.

– Поздравляю! Тебя выбрала и преобразила магия льда и имя тебе – Нэлл! – как только куратор заговорил, оцепенение прошло. Холодным комом магия скопилась в груди и будто впиталась в каждую клеточку тела. Я посмотрела вперед, отреагировав на движение над одной из арочных дверей. Шар над ней загорелся голубым, а над каменной аркой в воздухе возник мой портрет уже в новом образе, подписанный именем Нэлл, а ниже дар – магия льда.

– Давайте поддержим первого участника магического императорского отбора аплодисментами! Удачи, Нэлл!

Я повернулась лицом к ошарашенной толпе и накрыла ладонью свой кристалл.

Глава 12

Ничего более странного в своей жизни не испытывала, но мне нравилось это новое магическое чувство. Оно грело душу, хотя и несло в себе лишь холод. Никогда не любила зиму и все, что с ней связано. Для анца холод порой равен смерти. И почему из всех двенадцати магических сил мне достался лед?

Но долго думать об этом не пришлось. С таким увлечением я наблюдала за другими участниками, что забыла обо всем. Чаша меняла свой цвет согласно дару игрока. Один за другим над дверьми загорались шары и появлялись портреты с новыми именами и измененными магией образами. Так моя подруга стала Фьерой, приобрела дар магии огня и кулон в виде оранжевого кристалла. А еще ее глаза сменили цвет на ярко-медовый. Мы стояли рядом, но не касались друг друга и не переговаривались. Ее тоже с головой поглотил процесс магической церемонии.

Впервые я напряглась, когда Патриция скормила свою кровь чаше. Было безумно интересно, каким даром ее наделит сила...

Портрет рыжей бестии с сиреневой прядью волос появился над одной из дверей. Шар засветился фиолетовым. Имя – Сэл. Дар – магия молний.

Ну, круто! Наверное...

Пожав плечами, вновь окунулась в круговерть событий. Как раз к церемонии приступили мальчишки. Из толпы ребят куратор первым выбрал Тайнара (кто бы сомневался). В тот миг, когда он поранил палец, у меня оборвалось дыхание. Сложно понять, почему я так волнительно отношусь к событиям, связанным с ним. И пока не ясно, почему он так пронзительно без стеснения смотрит на меня.

– Тебя выбрала магия огня и имя тебе – Фолк! – объявил куратор, а моя подруга Фьера захлопала в ладоши.

– Обалдеть! У нас с ним огонь! – заверещала девушка, а мне взгрустнулось.

– Поздравляю, – шепнула, когда Фолк сошел с лестницы, блеснул янтарными глазами и очутился в наших рядах.

Пока я смотрела, как он пробирается сквозь толпу девочек в нашу с Фьерой сторону, куратор объявил следующего участника.

– Тебя выбрала магия льда и имя тебе – Норд!

Сын целителя Ютус сверкнул белозубой улыбкой и пригладил новую розоватую гриву. Сразу стало любопытно, пересечение одинаковых магических сил что-то дает на отборе? Или мы просто как две отдельные команды будем испытания проходить? Но куратор по уши погряз в церемонии. Такого вопроса ему никак не задать. Оставалось теряться в догадках.

А вот и шатен, спустя несколько участников, поднялся по лесенке. И до чего же я была удивлена, когда чаша наделила

его силой магии молний, одарила сиреновой прядью и именем Салтон.

Как тесно сплелись судьбы нашей безумной шестерки! Удивительно! Оттого, наверное, остальных я почти не замечала. Но на всякий случай постаралась запомнить имя и дар каждого. У меня неплохо работала визуальная память. С каждым всплывающим над дверью портретом, я отпечатывала в голове образ участника.

– Поздравляю, дорогие! На этом церемония выбора окончена! – хлестко шлепнул в ладоши Неизвестный и сооружение в виде чаши, лестницы и статуи испарилось. Остались только двери участников. – Огонь, вода, лед, молнии, растения, камень, туман, ветер, животные, свет, тьма и земля – двенадцать составляющих истинной магии! Овладеешь в совершенстве одной – сможешь управлять всеми! А теперь вы отправитесь в соседний торжественный зал, чтобы отметить это событие! И уже завтра вас ждет первое испытание, по итогам которого мы лишимся двух участников. Удачи! – указал на выход куратор и скрылся в конце зала за раздвижной дверью в стене.

И если в ритуальный зал я бежала в первых рядах, то выходить из него мне почему-то не хотелось. Задержалась в помещении вместе с Фьерой, обсуждая способности и внешний вид участников. Долго разглядывали арочные двери и строили предположения по поводу испытаний. В скромной компании единственной подруги я расслабилась и никак не

ожидала подвоха.

Но когда мы, наконец, вышли в коридор, я не успела ничего сообразить, как толпа девушек обступила со всех сторон. Что-то недоброе затеяли участницы. От напряжения в легких сгустился воздух. Стало труднее дышать.

Среди них я заметила лишь пару ребят, на которых особо не обращала внимания с самого начала жеребьевки. Признаться, я сначала не поняла, с чем связано такое пристальное внимание к моей скромной персоне. Но вскоре все встало на свои места. Рыжая Сэл – повелительница молний вышла вперед и окатила меня противной улыбочкой. Коварно оскалилась и прищурилась, разглядывая меня с таким отвращением, будто ее сейчас стошнит.

– А теперь, трущобная шавка, ты ответишь за все... – прошипела она смертоносной гадюкой, и голос ее потонул в гвалте гневных выкриков толпы.

– Да пошла... – не успела я как следует «трущобным шавкам» парировать выпад нахалки, как ощутила боль в руке. Моя Фьера вцепилась в ладонь острыми ноготками. Кажется, она раньше меня сообразила, что тут происходит.

На миг я растерялась, когда кольцо толпы сомкнулось. Но резко отмерла, когда блондинка бросилась с кулаками на Фьеру. Единственное, что я успела сделать перед тем, как вся толпа обрушилась на меня – это оттолкнуть подругу в сторону. Сама же прижалась к холодной стене спиной и пожалела, что нож остался в покоях вместе со старой одеждой.

Что я могла сделать против толпы разъяренных девиц?
Да ничего!

Когда на тебя обрушивается безумная шайка, жаждущая крови, остается только упасть на корточки и отчаянно прикрывать голову руками.

Я старалась сберечь лицо. Терпеть не могла ходить с синяками под глазами. Мне как-то уже разбивали нос. Чувство прескверное, а процесс заживления долгий и противный.

Ничего не видя, кроме собственных ладоней, сжалась калачиком в углу, принимая удары изящных ножек наших участниц. Кто-то сильно двинул по позвоночнику. А еще нашлась падла, которая зарядила в правую часть лица, больно задев ухо и щеку. Во рту растеклась кровь, заполняя собой полость противным железным привкусом. Сглотнула раз, сглотнула два, но она текла нескончаемым потоком. Страшась захлебнуться собственной кровью, сплюнула алую жидкость на белый пол и услышала дикий, звенящий в ушах крик Фьеры.

– Помогите! Убивают! – сумела проорать она, пока не заткнули. Но этого было достаточно, чтобы мужская часть отбора отреагировала на коридорный беспредел.

Как? Откуда они появились? Я ничего не видела! Только через звон в ушах услышала знакомый голос венценосца.

– Пошли вон! Твари! Разойдись! Сожгу, суки! – только тогда я испытала легкое облегчение и ощутила запах гари. Удары перестали сыпаться на мою несчастную спину. Я от-

кинулась на нее и поняла, что снова захлебываюсь кровью. Перекатилась на живот и начала кашлять на пол с новой силой.

Застыла в моменте, когда красная лужица расплылась красивым озерцом. Рассмеялась в голос и не сразу поняла, что слезы каким-то диким потоком стекают в кровавую лужу. В глазах помутилось, будто кто-то тумана напустил. Понимался топот удаляющихся каблучков.

Кто-то аккуратно поднял меня на руки, но в глазах плыло так, что разглядеть лица спасителя не удалось.

– Дай ее мне... – сказал кто-то над отбитым ухом.

– Нет. Норд, позаботься о Фьере, ей тоже досталось, – узнала я приятный голос теперь уже не Тайнара, а Фолка с даром огня.

Глава 13

Лежа в мягких перинах кровати, я никак не могла собраться с мыслями и понять, где конкретно нахожусь. В помещении пахло костром и кровью. Пламя в камине разбушевалось так, что того гляди зайдет соседствующая с ним портьера. Я почему-то сразу подумала, что испачкаю дорогое белье, а это плохо. Груте работы прибавиться.

А нет! Цвет белья отличался от того, которым была застелена постель в моих покоях.

– Где я? – хотела сказать тихо, а изо рта выскочил почти крик.

– В моих покоях, – наконец, сумела сфокусировать взгляд на мужской фигуре в синем костюме у комода.

Фолк достал что-то из ящика и подошел ко мне. Аккуратно убрал прилипшие к лицу пряди волос и коснулся болезненного уха. Оно горело и пульсировало, а по всему телу прокатывались волны болевых спазмов. Казалось, эти твари отбили мне все, что только можно и самостоятельно подняться с кровати я больше не смогу.

– Подлые мрази, – процедил он сквозь зубы, а я шикнула, прикусив губу, когда Фолк выдавил мазь мне на щеку, и притоптал ее втирающими движениями. – Стая шакалов, – кивком согласилась с этим четким определением участниц отбора. – А я говорил, что зря ты с ней связалась. Это только

начало, поверь.

– Плевать, – усмехнулась и наткнулась на физиономию непонимания.

– Не плевать, Нэлл, – до чего же странно звучало мое новое имя из чужих уст. Удастся ли привыкнуть к нему и забыть свое, как того требуют правила? – Хочешь «случайно» умереть, не дождавшись испытаний? Куратор и няюды не вмещались, значит, подобное поведение не противоречит правилам, – в его голосе так и сквозило тревогой. Говорил он совершенно серьезно, заставляя меня задуматься. – Перевернись на живот. Я намажу спину.

Не видела смысла сопротивляться и стесняться. Чудо-мазь уже сняла боль с ушибленной части лица. Того же хотелось и для несчастной спины. Перевернувшись, обняла подушку и легла на нее здоровой стороной головы.

Фолк на удивление профессионально справился со сложной застежкой платья и выдавил на кожу прохладную мазь. Я невольно вздрогнула, и руки покрылись мурашками от мягких прикосновений его теплых ладоней.

– Но что тогда делать? Нам с Фьерой не выстоять против толпы, – печально заключила горькую правду жизни. Воевать с противником, во много превышающим числом верных адептов – глупо.

– Тебе повезло, золотце, – игриво щелкнул меня по носу пальцами свободной руки. – Новоиспеченная метательница молний раздражает меня больше всех. Так что будем воевать

вместе, а для этого раньше остальных нужно в совершенстве овладеть дарованной магией. Для меня это не составит труда, я наблюдал за волшебством деда с детства, а вот тебе придется не просто. Так что вставай! – игриво шлепнул меня по ягодице и заулыбался. Вот наглец!

Вскрикнув, я подскочила с кровати, уже второй раз поражаясь чудодейственному лекарству.

– Не смей распускать руки! – пригрозила смеющемуся венценосцу пальцем. Не знаю, чему учат в императорских семьях, но фамильярничать с собой не позволю! – Я не шу-чу! В следующий раз отморожу тебе кое-что!

– Понял, – поднял руки вверх, сдаваясь. – Кое-что мне еще дорого, – прыснул со смеху и встал с края кровати. – Умойся. Надо вернуться в зал и показать всем, что ты не сломлена, – до чего же резко он посерьезнел, окатывая меня изучающим колким взглядом.

Засмущавшись, поспешила в уборную. На всякий случай заперла дверь на щеколду и подошла к зеркалу.

– Ох, – вырвалось тяжелым вздохом.

Страшно было смотреть на собственное отражение. Перепачканное кровью лицо и платье. Большая часть сверкающих камушков отлетела с ажурного лифа, а ткань юбки порвалась в двух местах. Розовые волосы растрепались и слиплись в сосульки засохшей крови, а правая сторона лица припухла.

Боль все еще давала о себе знать при каждом движении, но для меня не впервой ее терпеть. Фолк прав. Нельзя по-

казывать, что нападение меня сломало. Я еще покажу этим пигалицам на что способна шавка из трущоб!

Озлобленная и воинственно настроенная, начала приводить себя в порядок. А когда закончила, потянулась за полотенцем и задела хозяйский халат. Махровая ткань кулем свалилась на пол, и я поспешила ее поднять. Взяла не за тот край, но обнаружила это только когда встряхнула вещь. Крохотный листочек выпал из кармана халата. Я потянулась и подняла странную находку. На клочке бумаги красовались витиевато начертанные буквы: «Не пятая».

– Хм, – смутилась, повертела листочек в руке, пожала плечами и вернула обратно в карман. Повесила халат обратно.

Не пятая... Что это значит? Странная записка. От кого она? Или Фолк сам написал эти слова на бумаге? Но зачем?

Теряясь в догадках, вышла из уборной и нашла взглядом венценосца. Сидя в кресле за круглым столом у камина, он играл с огнем. И вовсе не со свечой или головешкой из кострища. Пламя аккуратным огоньком плясало на его раскрытой ладони. Завораживало, двигаясь по велению хозяина из стороны в сторону. Я посмотрела на собственные пустые ладони и отчаянно вздохнула.

– Дедушка говорил, что магия уважает силу духа. Как сказал куратор, эллирийцы, обладающие марутой, по сути своей способны управлять магическими стихиями. Но нужно время, чтобы подружиться с истинной магией. У меня вышло сразу. Еще в ритуальном зале. А ты не смогла защи-

тить себя даром от толпы безумцев. Повезло, что я вовремя пришел. Но однажды меня может не оказаться рядом. Поэтому сейчас я хочу научить тебя пользоваться даром. Пока не создашь ледяную скульптуру, не выйдешь из комнаты, – пламя вспыхнуло и озарило его четкий аристократический профиль. На секунду мне показалось, что над головой парня из языков пламени образовалась остроконечная корона, но наваждение прошло, как только Фолк посмотрел на меня ярко-янтарными глазами, в которых отразились оранжевые огоньки.

У меня в голове столпилась сотня вопросов, но я почему-то задала именно этот:

– Зачем тебе императорский отбор?

Он ухмыльнулся, поднялся с кресла и подошел ко мне так близко, что я кожей ощутила жар его магического огня.

– Развлечься захотелось, – одарил меня лукавой улыбкой. Вот же гад изворотливый! Не такой уж и поверхностный императорский внучок, как казалось изначально. Я чувствовала подвох. Он скрывает что-то важное. Может, ему вообще известна вся суть отбора, если так лихо орудует магией? Мне определенно надо разгадать его тайну. Уверена, разгадка поможет выжить, что равно победе.

– Тогда... – подыграла, хитро прищурившись. Спешно провела по воздуху указательным пальцем, разрезая его магическое пламя надвое, – давай начнем развлекаться?

Глава 14

Я шла по коридору рядом с Фолком и ощущала какой-то священный трепет. А все от того, что дар, вошедший в мою маруту, благодарно откликнулся и позволил новой хозяйке управлять холодом. В день жеребьевки и подумать не могла, что ненавистный внук правителя протянет руку помощи и научит таким важным вещам.

Удивительно! Магия тонкой нитью прошивала все тело, ласково кружила в груди и вырывалась из ладоней всякий раз, когда я об этом мысленно просила. Ее присутствие придало уверенности в себе и прогнало страх перед обидчиками. Хотя в бесстрашии немалую роль сыграл и Фолк. Он четко обозначил свою сторону в нешуточном конфликте соперничества. Пусть я и не понимала его истинных мотивов, но все же лучше дружить с таинственным союзником, чем в одиночку противостоять врагу.

– Запомнила фокус или еще раз повторим? – огненный схватил меня за запястье и остановил посреди лестницы, ведущей в зал торжеств.

Я уверенно посмотрела в блестящие янтарные глаза и коварно улыбнулась. Все-таки повезло, что истинная магия даровала нам противоположные стихии. Из этого получится поистине увлекательное представление. Даже долго тренироваться не пришлось. Так что если метательница молний

будет выделяться, осадить нахалку не составит труда.

– Не стоит, – призвала магию, и кончики пальцев похолодели. Я щелкнула ими парню по носу и рассмеялась. И откуда только взялось игривое настроение? Или это нервишки шалют?

– Ладно, – сморщил морщину, из-за чего его лицо сделалось совсем мальчишеским. – Идем. Повеселимся перед первым испытанием, раз уж есть такая возможность, – указал вперед взглядом и не выпустил запястье из захвата. Пришлось силой отдернуться и продолжить спуск.

Стоило подойти к дверям зала, как послышались голоса. Сердце предательски застучало быстрее, и ладони похолодели вовсе не от магии. Набрав полную воздуха грудь, толкнула мощное деревянное полотно и оказалась в помпезном, как и все в усадьбе, зале.

Звуки легкой располагающей к беседе мелодии обволакивали, но не расслабляли. Ее перебивал противный хохот за длинным столом. Во главе пиршества, словно императрица на троне, окруженная вассалами, восседала рыжая Сэл. К ней примкнули не только девушки, но и большая часть парней, что совсем не радовало.

Участники умолкли при нашем появлении, но лишь на несколько мгновений. Зато я успела занять место рядом с Фьерой в другом конце стола. Салтон, владеющий магией молний, и Норд – сынок лекаря, а ныне повелитель льда, отщепенцами сидели рядом с моей подружкой. Казалось, они яв-

лялись ее личной охраной и вместо того, чтобы радоваться празднику, мрачными тучами следили за пространством вокруг.

– Нэлл... – с облегчением прошептала Фьера и подошла ко мне наполненный вином фужер. – Они тут такое говорили...

– Неважно кто что говорил, – Фолк брезгливо махнул рукой в сторону шакалиной стаи и лучезарной улыбкой озарил нашу тухлую часть стола. – Надо выпить за удачное прохождение первого испытания! – встал с места и расправил плечи. – Уверен, наша дружная компания вернется обратно в полном составе! – он специально громко произнес тост и издевательски отсалютовал врагине бокалом. Ну и, конечно же, спровоцировал эту стерву на ответную реакцию.

– Если доживете до начала первого испытания! Целая ночь впереди, ребятки! – прямая угроза повеселила адептов молненной леди. И тут я заметила, что небольшая часть эллирийцев в составе одной девушки и двух парней хоть и сидела рядом с шайкой, но держалась особняком. Они не поддерживали гадину смехом. В блондинке я узнала Полу с белым кристаллом на шее и даром управления ветром. Что же случилось за время моего отсутствия? Я четко запомнила ее лицо в толпе нападающих. Причем она ринулась на Фьеру с кулаками в первых рядах. Неужели совесть проснулась и мозги на место встали?

Хм. Картина маслом! Участники разбились на три груп-

пировки, создавая своеобразный клуб по интересам.

– Пора, – шепнул мне Фолк и сделал большой глоток, ничего не ответив Сэл.

Я незаметно подмигнула ему в ответ и опустила руку под стол. По венам пронесся холод и сгустился в центре ладони. Сформировав ледяной шар, я с трудом оторвала его от кожи, как учил венценосец. Локтем смахнула вилку на пол и наклонилась, делая вид, что поднимаю ее. А сама повела шар напрямую в другой край под столом.

Льдинка прошмыгнула в свободное пространство между стульев и зависла за головой Сэл так, что ее никто не заметил.

Подняв вилку, я вернулась в прежнее положение и напряглась всем телом, с завидным упрямством удерживая шар в воздухе. Подала Фолку знак, и он с громким стуком поставил опустевший бокал на стол.

– Я смотрю, ты уже корону надела, Сэл! – щелкнул пальцами и создал огонек. Многие ахнули, включая наших союзников. Похоже, у них тоже не получилось так быстро овладеть с даром. – Рановато, дорогая! Охлади пыл! – пламя резко разрослось в еще больший шар, чем мне удалось создать, но на то и был расчет. С дикой скоростью он метнулся по прямой к врагине и тут же я подняла свою льдинку над головой гадюки. Две стихии столкнулись с фееричным шипением, и огонь поглотил лед, превращая его в воду. Крупные капли окатили Сэл так, что она стала похожа на мокрую ку-

рицу.

О! Я давно так не смеялась! А Фьера вообще с восторгом захлопала в ладоши.

Сэл подскочила с места, уперлась ладонями в край стола и впиалась в меня безумным взглядом.

Ну, давай! Давай! Только дай повод! Теперь мне не нужны цепкие пальцы, чтобы повыдергивать тебе волосы. Замо-рожу, как сосульку! А отогреть будет некому! Все маги огня у нас в команде.

Салтон и Норд одновременно поднялись со своих мест и сжали кулаки, заняв атакующие позиции.

Фьера схватилась за нож и выставила его вперед дрожащей рукой. И только венценосец непринужденно жонглировал вновь созданным огоньком.

О, да! Прикинув, что связываться с нами – глупо, рыжуня ретировалась с половиной своей команды в сторону уборной.

Маленькая шалость удалась! А вот война только началась. И если на испытаниях нам придется сражаться между собой, я уже знала, кого буду убивать первой! Никогда не забуду подлое избиение толпой с ее подачи! Это было бесчестно и низко!

Остаток вечера прошел в веселой атмосфере. Отделившись от остальных, всей своей пятеркой мы тренировались в управлении магией. Я поразилась, с какой легкостью и непосредственностью Фолк учил, по сути, соперников владению

даром. Смотрела на него и понимала, что нет в венценосце ни капли страха. А если есть, то прячет он его очень умело.

Неразговорчивый Салтон немного раскрылся в общении с Фьерой. Я бы даже сказала, что они ворковали друг с другом. Девушка часто краснела, а порой кокетничала. Как по мне, заигрывать с участниками бессмысленно и даже опасно. Что будет, если к одному из двенадцати за время отбора проснутся чувства, а тот умрет на испытании? Не понаслышке знала, что такое боль потери. С тем же расчетом я и дружбу не хотела ни с кем заводить, но обстоятельства выбора не оставили. Фьера прилипла ко мне репьем и даже ночью не оставила в покое. Пробралась в комнату, нагло улеглась ко мне в кровать и перетащила на себя большую часть одеяла.

– Шай... Нэлл, – заложила она ладони под подушку и посмотрела мне в глаза так пронзительно, будто душу наизнанку вывернуть хотела. – Можешь дать мне обещание?

Я улыбнулась, прикидывая в уме, как отшутиться, но сейчас это было бы неуместно. Глаза подруги заблестели от накатившихся слез. Не представляла, о чем она хотела попросить, но тут же захотелось обнять и утешить девушку. Однако порыв я сдержала и просто кивнула.

– Соврала я вначале, – тяжело вздохнула Фьера, и слезинки выступили в краешках ее глаз. – Не хотела говорить, что папа заболел. Гончарную лавку уже выставили на продажу, но этих лур не хватит на лечение. Он умрет, если я проиграю. А я уж точно до конца не дойду, – влага сорвалась с ее

густых ресниц, слезинка скатилась и впиталась в подушку. – У тебя больше шансов...

– Не правда...

– Правда! Поэтому, прошу, пообещай, что не бросишь мою семью и поможешь отцу с лекарством.

Сглотнув холодный ком в горле, сама едва сдержала слезы, вспомнив личики сестренки. У каждого из нас была своя боль и причина рисковать жизнью.

– Хорошо, – прошептала в ответ. – Только если ты победишь, пообещай, что поможешь моей маме вернуть моих сестер.

– Обещаю.

Глава 15

Утро началось с легкого верещания часов и настойчивого рычания под дверью. Я распахнула глаза, в надежде увидеть перед собой лицо подруги. Но нет. Меня будила Грута. Трясла легонько и размахивала руками. Я сразу заметила, что ее серый наряд сменился на голубое платье в цвет моего магического кристалла.

– Что такое?! – подскочила в кровати. Заметалась. А рык не прекращался. Он мне точно не приснился.

Ринулась к выходу, минуя встревоженную Груту, что кинулась к шкафу. Аккуратно приоткрыв дверь, обомлела. Машинально присела на корточки и с улыбкой протянула руки к невероятно милому белому щенку. Его кучерявые ушки обрамляли забавную вытянутую мордашку с розовым носиком.

Запрыгнув мягкими передними лапками на мои раскрытые ладони, он принялся тщательно вылизывать запястья, смешно причмокивая. Я рассмеялась и сгребла щенка в охапку. Прижала милое создание к груди и погладила по холке. До чего же приятный мягкий комочек! В детстве я грезила мечтами о собаке, но наша семья не могла позволить себе щенка. Ненадлежащее содержание животного каралось немалым штрафом в нашей империи, даже большим, чем за голодных детей. И это напрямую связано с императором, который любит животных пуще простых эллирийцев.

У него целая коллекция породистых собак, как писал Агонский вестник. Поэтому редкие анцы заводили себе таких дорогих в содержании питомцев.

И вот... Приблудилась ко мне детская мечта. Лучше поздно, чем никогда, конечно, но совсем не вовремя. С минуты на минуту начнется первое испытание, а песик смотрел на меня пронзительными синими глазками.

Где же его хозяин?

– Снежа, увы, доросла до побега из вольера, – я подняла ошарашенный взгляд, отреагировав на теплый мужской голос. Опешила от того, что не заметила появления вечно грозного куратора. Во весь свой высокий рост и черную статью передо мной стоял таинственный мужчина в золотой маске. Странно, вот почему он внушал как священный трепет, так и животный страх одновременно?

Даже не поняла, как сумела подняться на ноги и прижаться к косяку, чтобы не упасть от волнения со щенком в руках.

– Простите, она... Снежа рычала под дверью. Я не знала, что это ваша собака, – нехотя протянула щенка хозяину, но он вдруг отмахнулся и отошел на шаг назад.

– Оставь себе, Нэлл, – назвал меня новым именем, потянулся рукой к щенку, но неожиданно отдернулся, как от прокаженного.

– Но если я... – умру, хотелось сказать, но Неизвестный не позволил договорить страшную фразу.

– Прикажи няде заботиться о животном. Снежа самая

мелкая в помете, но очень своенравна и любит свободу. Пришла к тебе, значит, выбрала хозяйку. Если умрешь, наставница вернет щенка в вольер, – отчеканил он ровным тоном, будто вовсе не о смерти моей говорил. Хотя... Чему удивляться? Мы все здесь для него лишь пешки на шахматной доске.

– Спасибо, – шепнула и улыбнулась куратору, еще сильнее прижимая к груди собаку.

– Удачи, – бросил наотмашь и пошел дальше по коридору. Я ворвалась в покои и поставила щенка на пол.

– Грута, ты представляешь?! Куратор подарил мне собаку!

Наяда так и застыла на месте, держа в руках черный костюм. Отмерла только тогда, когда Снежа обновила комнату большой лужей на ковре.

– Пожалуйста, можешь позаботиться о ней, пока я на испытании? Если не вернусь, надо отнести щенка в вольер.

Грута тяжело вздохнула и окинула возмущенным взглядом нагадившую собачку. Пальцем указала в сторону уборной и уложила форму поверх уже застеленной кровати.

Я мигом прошмыгнула за дверь, где наскоро умылась. Выскочила в покои и остановилась у зеркала. Оттирая лужу, наядка указала мне на костюм, штаны от которого стащила Снежа с намерением хорошенько порезвиться.

Рассмеявшись, я вступила с собакой в схватку, стараясь перетянуть ткань на себя. И конечно же победила, на что Снежа недовольно фыркнула и побежала доставать Груту.

Пока песик методично трепал несчастную наяду за полог платья, я успела одеться и завязать волосы в хвост. Посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась. Мне определенно нравился этот воинственный образ. Костюм обтягивал тощее тело, но совсем не сковывал движения. И ткань ощущалась, как вторая кожа. Замочки совсем не мешали, а стоечка на шее не терла. Я вытащила наружу подвеску в виде голубого кристалла и набрала полную воздуха грудь. Понимала, что пора идти, но намеренно со страху оттягивала этот момент.

Грута держала щенка в руках, когда я последовала к выходу. Остановившись, я с умилением поцеловала Снежу в макушку, а наяде благодарно улыбнулась. Она осенила меня странным знаком и пригнулась в поклоне.

– Я вернусь, – шепнула, чувствуя, как холодный ком подкатывает к горлу.

Вышла в коридор и сходу влилась в толпу участников. Интересно, и где они все были, когда куратор подарил мне щенка? Но долго гадать не было времени. В общем потоке эллирийцев я спустилась в холл и остановилась перед дверью в ритуальный зал. У запертых полотен, словно каменное извятие застыл Неизвестный. Он молча ждал, когда все участники соберутся. А я нашла в толпе парней Фолка. Венценовец как всегда улыбался и беседовал о чем-то с Салтоном. Но меня взволновало то, что Фьера до сих пор не спустилась вниз. Я то и дело бросала взгляды на лестницу. И тут появилась она!

Не знаю, когда подруга ушла из моей комнаты, и что с ней случилось потом, но под правым глазом анцы расплылся красочный синяк.

– Кто?! – вырвалось у меня настолько громко, что толпа затихла. Невольно сжались кулаки, и магия откликнулась на призыв, покрывая их коркой льда. На самом деле я сейчас готова была рвать и метать! За себя мне не было так обидно, как за Фьеру. Она вообще невинная жертва чужого конфликта. И не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, откуда ветер дует.

Рыжую фурию я быстро вычленила взглядом из толпы. Сучка ухмылялась и всю демонстрировала свою способность создавать разряды молний. Научилась же тварь! Да и члены ее свиты не постеснялись продемонстрировать свои новые способности. Обступили гадюку со всех сторон, защищая.

– Иди сюда, гадина! – я уже сформировала ледяной шар и двинулась к Сэл с намерением разбить его об ее тупую башку, но тут заговорил организатор:

– Приветствую участников в полном составе и хочу представить вам первое испытание! – двери в зал распахнулись по щелчку его пальцев.

Куратор вошел в помещение и остановился в полукруге, который опоясывали двадцать четыре двери. Сам же зал визуально разделился на две части.

– Прошу девушек занять белую сторону, а мужчин чер-

ную! – развел он руками и сложил их на груди, когда мы разделились. – А теперь хочу объяснить вам суть всех испытаний. Пожалуйста, слушайте внимательно, дважды повторять не буду, – и тут гробовая тишина опустилась на зал. Я даже задержала дыхание и вздрогнула. – Сейчас вы видите перед собой каждый свою именную дверь, – портреты и таблички над арками засветились. Кристаллы на наших шеях тоже. – Займите места перед своими дверьми, – я подошла к голубому отблеску, вглядываясь в черты портрета. Поистине искусный художник изобразил участников. На картинке я выглядела красивее, чем в жизни. – По моему сигналу вы откроете двери и войдете внутрь. На начальном этапе испытания будут одинаковыми для двух команд, но проходить вы их будете отдельно, – я посмотрела на Фолка, а он на меня. Хотела улыбнуться, но не смогла из-за переполняющего волнения. Занесла руку над ручкой двери и тяжело вздохнула. А он поднял ладонь, послал мне воздушный поцелуй и раскрыл пятерню, натужно растопырив все пять пальцев. А потом резко сжал руку в кулак и отрицательно замотал головой. – Как только окажетесь на площадке испытания, вам предстоит выслушать задание и выбрать еще одну дверь.

– Нэлл! – докричалась до меня через двух девчонок Фьера. – Вместе, – прошептала одними губами. Я кивнула в ответ, собираясь с духом.

– Желаю всем участникам удачи. В этом испытании она вам необходима, как никогда! Объявляю о начале магиче-

ского императорского отбора! – хлопнул в ладоши куратор, и я ворвалась на площадку одна из первых.

Дверь за моей спиной испарилась, зато появились другие. Они зависали в воздухе, а вокруг раскинулся густой лес, погруженный в сумерки. Массивные полотнища подсвечивались холодным лунным светом, а номерки на них мерцали серебром.

– Испытание очень простое! – раздался где-то рядом голос куратора, но самого мужчину в маске я не увидела. – Надо выбрать дверь и открыть ее с помощью магии. Участница, которая не справится, выбывает. Помните, каждую из одиннадцати дверей можно открыть, если правильно применить магическую силу, но одну... невозможно. Удачи! – прозвенело в ушах, и раздался сигнал, будто райская птичка запела в саду.

Мы все стояли на местах, решая, какую из двенадцати дверей выбрать. А сумерки в это время за считанные секунды перешли в глухую темную ночь. Луна ярким белым блином зависла на черном звездном небесном полотне. Прохладный ветерок промчался по лесу, встревожив листву. Где-то рядом ухнул филин, ветки затрещали, будто на них опустились большие птицы.

– Не пятая, – прошептала одними губами, вспомнив найденную в уборной Фолка записку и прощальный жест парня.

Одна из первых сорвалась с места и схватила Фьеру за руку. Потащила подругу за собой и толкнула к двери под но-

мером семь. Сама же выбрала шестую. А вот пятую заняла та самая Пола, что отделилась на празднике от свиты Сэл.

Еще я проследила за рыжей гадиной. Она предпочла дверь под номером один. Обошла ее со всех сторон и поймала оторвавшийся от дерева жухлый листочек. Растерла его меж пальцев и ехидно улыбнулась. Ткнула пальцем в металлический навесной замок и сжала ладонь. А потом зажмурилась и направила разряд в металл.

Раздалась вспышка, на миг ослепившая всех участниц. Замок разлетелся вдребезги, и дверь приоткрылась. Из щели просочился золотой свет, рассыпающийся по траве приятным теплым мерцанием. Сэл толкнула дверь, и та распахнулась, окутывая участницу ореолом света.

Так моя врагиня, как назло, первой прошла испытание и скрылась с площадки вместе с дверью под номером один.

Я переглянулась с Фьерой и поджала губы, нервно стиснула кулаки, призывая на помощь магию льда. Направила холод на замок, внимательно наблюдая за тем, как он покрывается инеем. С замиранием сердца ждала, что металл треснет и навесная его часть отщелкнется, но ничего не произошло. В этот миг я и сама, кажется, покрылась коркой льда. Как назло в голове творилась каша и от страха, что не пройду испытание, я почти ничего не соображала.

– Соберись, Нэлл. Подумай, пожалуйста, – заговорила сама с собой. Иногда мне это помогало сосредоточиться. Но тут отвлекла подруга, которая стала упорно прожигать ме-

талл своего замка. Он покраснел как головешка, но не поддался агрессивному воздействию магии огня.

Метнула взгляд в левую сторону, где Пола стояла, и пялились на свою дверь. Почесав затылок, она соорудила нечто вроде вихря и попыталась снести им преграду, но ничего не вышло.

– Так не пойдет, – отошла я на шаг назад и задумалась. Нельзя пороть горячку. Главное, хорошо подумать и найти правильное решение.

Фьера в точности повторила за мной маневр и тяжело вздохнула. Нашла своей раскаленной от магии огня ладонью мою ледяную и крепко ее сжала. И вот снова я услышала знакомый звук шипения. Тот самый, когда сталкиваются две противоположные стихии.

– Ай! – вскрикнула подруга в страхе, удивленно округляя глаза, а я заулыбалась.

О да!

Вот и пришло решение задачи!

Отстранившись от Фьеры, направила свою магию в ее замок и хорошенько заморозила металл.

– Лупи огнем! – выкрикнула и ткнула девушку локтем.

– Думаешь? – смутилась Фьера.

– Давай! – заверила взглядом, коварно улыбаясь.

И она лупанула со всех сил! Да так, что замок разлетелся на осколки, а седьмая дверь приоткрылась.

– Теперь мою, – потеряла ледяные ладони друг о дружку в

ожидании такой же феерии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.